

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 19 мая 1987 г. № 60 (6316)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

НАСЛЕДИЕ — ПО ПРАВУ

Среди революционных плакатов 1918 года, призывавших на борьбу с мировым капиталом, на смертный бой с белой гвардией и интервентами, и сегодня выделяется один лист, пропитанный красотой и гармонией. На нем — конная группа с Аничкова моста, торжественный портрет классического здания. И краткий текст: «Граждане! Храните памятники искусства. Плакат сделал один из лучших графиков России И. Кулунджов».

С первых своих шагов Советская власть стремилась сделать широким достоянием народных масс все ценности искусства и культуры, созданные человечеством на протяжении тысячелетий. И первые декреты пролетарского правительства за подписью В. И. Ленина были направлены прежде всего на безусловное обеспечение сохранности богатейших музейных и книжных сокровищниц, памятников архитектуры и изобразительного искусства.

Мы до сих пор поражаемся мощному созидательному шагу этих законодательных установлений. В апреле В. И. Ленин подписывает Декрет «О памятниках республики», в июле — «Об охране библиотек и книгохранилищ», в сентябре — «Об запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины», в октябре — «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, входящих во владение частных лиц, обществ и учреждений», в ноябре — «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственными достояниями».

В эти первые годы существования Страны Советов были заложены основы государственной политики сохранения и приумножения культурного наследия народа. Под охрану были взяты дворцы, музеи, усадьбы, парки, культовые здания и сооружения, места, связанные с жизнью замечательных людей нашего Отечества. В условиях гражданской войны и разрухи группа энтузиастов начала работу по спасению, розпуску, учету и реставрации памятников нашего наследия. Возглавляли эту благородную деятельность Всероссийская коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения, а также Всероссийская комиссия по делам реставрации под руководством выдающегося историка искусства и художника И. Грабаря.

У той уникальной службы — выдающиеся заслуги перед культурой нашей страны, всего человечества. В 1920-е и 1930-е годы советские реставраторы спасли от гибели тысячи художественных произведений. В их числе шедевры мирового значения, обогатившие наши представления о мировом художественном процессе. Были раскрыты и возрождены гениальные творения Андрея Рублева, иконы Феофана Грека, фресковые циклы и иконостасы соборов Московского Кремля, Новгорода, Владимира. Начаты исследовательские и научно-восстановительные работы в Ленинграде, Киеве, Ярославле, Вологде, Самарканде и Бухаре. Общественная роль советских специалистов в спасении сокровищ Дрезденской галереи, других художественных коллекций Германии, Польши и Румынии.

Настоящим подвигом советских реставраторов — архитекторов и художников — стало восстановление старых русских городов, разрушенных оккупантами. Вновь отражаются в спокойных водах Волжова и Великой главы соборов и шатры сторожевых башен, возрождаются из руин пушкинские места Исконимы, Исная Поляна Л. Н. Толстого, Спасное-Лутовиново И. С. Тургенева. Встал из развалин Тракийский замок, обновились старые кварталы Риги и Талина. Высокое международное признание получила работа ленинградских реставраторов. В прежнем блеске восстановлены дворцы Павловска, Пушкина, Петродворца... Этот трудовой и художественский подвиг увековачивает Ленинская премия.

Эстафета созидательных дел, направленных на сохранение отечественной культуры, начата на заре Советской власти, продолжается в наши дни. В канун открытия VI съезда художников Российской Федерации, Международного дня музеев Центральный Комитет партии принял решение «О создании Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева». Музей разместится теперь не только в здании ансамбля бывшего Андроникова монастыря, основанного в 1360 году, он получит ряд филиалов — наиболее примечательные древние сооружения столицы.

Главными задачами создаваемого Всесоюзного музейного центра станут глубокое изучение древнерусской культуры и искусства, координация научных исследований в этой области, целенаправленное формирование фондов и широкая пропаганда истории развития материальной и духовной культуры народа. Работа музея будет активно служить патриотическому, нравственному и эстетическому воспитанию людей.

Создание нового мощного центра, включающего в себя коллекцию Музея имени А. Рублева, основанного сорок лет назад, — важное событие в культурной жизни страны. Оно еще раз подчеркивает то значение, которое придается охране, сохранению и изучению памятников искусства прошлого.

Сегодня реставрационные работы должны принять еще более целенаправленный характер. Программа их проведения в нынешней пятилетке значительна. И она должна неукоснительно выполняться. Министерство культуры СССР совместно с Министерством юстиции страны должны проанализировать практику применения Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры», принять меры к совершенствованию актов, регулирующих его применение, с тем, чтобы дело охраны памятников опиралось на твердые правовые основы. Должны совершенствовать свою деятельность реставрационные службы министерств, республиканские общества охраны памятников истории и культуры, шире привлекать силы общественности.

Многое сделано, однако еще более предстоит сделать. Перед реставраторами стоят большие задачи. В списке неотложных дел — восстановление шедевров русского деревянного зодчества, памятников Урала, Сибири, Дальнего Востока. Создание нового научного и музейного центра побуждает специалистов, зооучих и художников, общественность к еще более целеустремленной работе на благо социалистической культуры.

ЕДИННЫЕ УСТРЕМЛЕНИЯ, ОБЩИЕ ДЕЙСТВИЯ ПАРТИИ И НАРОДА, СПЛОЧЕННЫХ ОПЫТОМ ПЕРЕЖИТОГО, СОЗНАНИЕМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СТРАНЫ, — ВОТ ГАРАНТИЯ, ЧТО КУРС XXVII СЪЕЗДА БУДЕТ ПРОВОДИТЬСЯ НЕУКЛОННО. ВСЕСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИЗМА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОЯ — ВОТ ГАРАНТИЯ, ЧТО СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА — ПРИВЕСТИ ОБЩЕСТВО В НОВОЕ КАЧЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ — БУДЕТ РЕШЕНА. БОЛЬШЕ ДЕМОКРАТИИ — ЗНАЧИТ, БОЛЬШЕ СОЦИАЛИЗМА.

Из Обращения Центрального Комитета КПСС к советскому народу в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

Томск — один из старейших культурных центров Сибири. Томск сегодня — молодой, трудовой, быстро растущий. Нельзя не восхищаться его новыми микрорайонами, зелеными улиц, широкими и парковыми, своеобразной древней архитектурой. Гордостью Томска является университет, основанный В. В. Куйбышевым. Здесь готовят высококвалифицированных специалистов для многих отраслей народного хозяйства.

Перед экзаменом студентка 3-го курса философского факультета Анна Иванова.

В лаборатории физической электроники студенты Олег Пономарев и Владимир Кузнецов.

Фото С. Жабина.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Олег Комов, народный художник РСФСР

Верю в молодых!

Открывающийся съезд художников РСФСР, как всегда, подведет итоги деятельности творческого коллектива. Несомненно, однако, что в наши дни они будут рассматриваться под углом зрения новых требований. Секретарь правления Союза художников РСФСР, народный художник РСФСР Олег Комов, возглавлявший в последние годы работу с молодыми художниками и искусствоведами республики, говорит о проблемах воспитания творческой смены.

Думаю, что в сегодняшних условиях процесс вовлечения в орбиту творческой жизни свежих сил, новых имен будет развиваться с возрастающей активностью. Современная жизнь, актуальные проблемы, которые не могут не волновать художника, предполагают свежесть видения, многообразие творческих подходов и окружающему. С другой стороны, благоприятные предпосылки позитивных сдвигов сложились и внутри нашего профессионального цеха. Я имею в виду практически повсеместный в городах и областях РСФСР приход в искусство талантливых молодых людей с хорошей выучкой, с высокой подготовкой, сolidной общей культурой. Уверен, что в скором будущем это резко изменит уровень изобразительного искусства крупнейшей союзной республики. Со многими из этих молодых людей мне доводилось сотрудничать в рамках деятельности молодежной комиссии, у них широкий кругозор, кипучая энергия, многие создали за эти годы значительные произведения.

Вместе с этим очевидны сегодня и те грани нашей практики, к которым набранному съездом руководству творческого союза стоит присмотреться повнимательнее. На мой взгляд, настоятельной необходимостью стала, например, задача совершенствования эстетических критериев, которыми мы пользуемся. Опыт-таки дело не только то, что современность требует современного же языка, отвечающего характеру эпохи средства ее художественного воплощения. Необходимо более углубленное, чем прежде, освоение традиций, освоение наследия отечественного искусства XIX—XX веков, осмысление достижений прогрессивных зарубежных художников, здесь прямой выход к высокопрофессиональной современной художественной культуре, к совершенствованию искусства социалистического реализма.

Хочется подчеркнуть здесь слово «профессиональной». Это еще один аспект, о котором приходится сегодня думать. Республиканский союз художников с годами разбух от непрофессионализма в него маловвалифицированных людей, которые рассматривают искусство лишь как способ извлечения личных доходов. Способствует этому и преобладание в ряде местных организаций союза хозяйственных проблем над творческими. К тому же являясь работниками правлений союза на местах и не критическая, либеральная практика пополнения коллективов новыми кадрами. Связывается, несомненно, и отстраненность многих зыбле Союз художников республики от работы с приходившей к нам сменой, стремление переложить эту работу целиком на плечи молодежных комиссий.

Непосредственная работа на этом участке много лет даю мне в освоении многогранности проблемы кадров. Успех или неуспех в работе с молодежью непосредственно связаны с характером духовной, творческой атмосферы в том или ином коллективе, с мерой заинтересованности в развитии искусства молодых не только со стороны тех, кто назначен руководить молодежью. Ведь бывает подчас, и нередко, что вне поля зрения оказываются и реальные творческие устремления художников нового поколения, и направления их исканий, можно ли говорить при этом о полноценном отборе действительно лучших, а не просто приспосабливающихся к вкисам руководству? Вопрос стоит, по-видимому, так: надо ли можно шире знакомиться с действительным положением вещей в рамках молодежных выставок, делать эти выставки еще демократичнее, но при этом значительно поднять уровень требований при зачислении в категорию профессиональных художников на стадии приема в союз новых членов. Серьезно и приспосабливаемость, равно, как и слепота к реальности нашей практики, должны быть поставлены надежный заслон.

В этой связи хотелось бы вернуться к

дним работы недавней выставки произведений молодых художников РСФСР, прежде всего к ее отражению в зеркале прессы. Конечно, не все работы были исполнены на высоком уровне. Многие критические замечания в адрес выставки были справедливыми, это так, но общий тон, залтый некоторыми авторами, представляется неумеренным. Впервые, в явную обиду критическим рассуждениям оказался незамеченным целый ряд достойных работ молодых художников, может быть, впрочем, эти работы просто не хотели замечать. Озадачивало и другое — нарочитое противопоставление российской молодежи двум другим экспозициям — молодых москвичей и выставки «Молодость страны». Безусловно, обе эти выставки — и XIII московская, и всесоюзная — стали крупными событиями в нашей художественной жизни. Спорить с этим, наверное, глупо. Но ведь не менее значительный итог дала выставка молодых художников РСФСР нынешнего года — достаточно сопоставить ее с предыдущими аналогичными экспозициями. Подчеркну, не вступаю в полемику, только два момента, просто для примера. Первый: уже отмеченная выше ситуация, которую, собственно, и выявила выставка: художники очень высокой квалификации, вооруженные крепким мастерством, работают сегодня не только в столице, не только в традиционных культурных центрах, но и там, где еще недавно об участии в серьезном искусстве не приходилось и думать. И второе — российская выставка, точно так же, как московская и всесоюзная, представляла собой реальную художественную практику молодежи республики: ту самую реальность, с которой соответствует ли это личным вкусам критика или нет — необходимо считаться.

Много доброго осталось в памяти о ходе подготовки этой выставки. Особая страна, например, о художниках Сибири и Дальнего Востока, здесь ныне организуется новый художественный институт, и, к слову сказать, надо бы обсудить на съезде вопрос формирования его преподавательского состава, надо исключить возможные случайности. Много талантливых молодых и в области европейской части РСФСР. Вспоминая, однако, что работа с

приходящей в искусство смелой зачастую пущая здесь на самотек. Москва и Ленинград, крупнейшие города России, сохраняют и свое значение ведущих центров подготовки кадров нашего искусства, ведущих центров творчества молодежи, мы видим у москвичей и ленинградцев и образцы высокого мастерства, и подлинное творческое горение — то, что должно быть у настоящего художника.

Как скульптора, наконец, меня радует несомненный творческий рост молодых талантов России, мне кажется, что трудности этого вида искусства выступают как бы естественным барьером — среди молодых скульпторов, пожалуй, реже ставившаяся с воинствующим дилетантизмом.

Одним словом, проблемы становления искусства молодых, как прежде, так и ныне, остаются одними из центральных в деятельности союза. Естественно, надо обстоятельно, не кидаясь в крайности, обсудить их и на съезде. Считаю, что оптимально решить на съезде вопрос о создании в РСФСР уделю недостаточное внимание работе с молодежью, особенно на местах. Заниматься междоусобной борьбой или хотя бы только стужо личными творческими проблемами и не думать о росте профессиональных кадров в искусстве нельзя. Поиски в этом важном деле, поменьше турбулентности, раздоров, уподобившись основным задач, стоящих перед нашим искусством, — здесь, я думаю, наши творческие резервы.

Экран пятнадцати республик

Посланцев многонационального советского кинематографа гостеприимно встретила столица Грузии. Впервые здесь открылся XX Всесоюзный кинофестиваль, который раз в год поочередно проводится в братских республиках страны.

Девиз нынешнего форума «За гражданственность киноискусства, за художественную и нравственную выскательность ныне приобретает особый смысл. Советское общество осуществляет широкие демократические преобразования, и мастера экрана стремятся откликнуться на требования времени.

Право возглавить четыре конкурсных жюри на этот раз предоставлено хозяевам — мастерам кино Грузии — режиссерам Э. Шенгелашвили, Л. Гогоберидзе, М. Кокочашвили и кинодраматургу Р. Габриадзе.

Насыщенна и разнообразна программа фестиваля. Его участниками выступают с труженниками промышленных предприятий и сельского хозяйства, студенческой молодежью, представителями интеллигенции, познакомятся с памятниками культуры. Составится дискуссия на тему «Каким быть советскому кино завтра?», вечера памяти кинорежиссеров С. Герасимова, А. Тарковского, Г. Авербаха.

В день открытия фестиваля артисты увидели конкурсные художественные ленты «Обнищает свадьба» (режиссер А. Игиткоп, Киностудия имени А. Доможилова), «Армон» (режиссер М. Абзалов, «Узбекфильм»), «Покаяние» (режиссер Т. Абуллаев, «Грузинфильм»).

Дом органной и камерной музыки Днепропетровской области филармония открыт в старинном здании — архитектурном памятнике начала XX века.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

«Нет чувства прекрасного и святого, чем наш исконный, в душе заложены патриотизм — это благороднейшее из чувств», — пишет в своей статье «В паспорт я не заглядываю» популярный советский артист, Герой Социалистического Труда Махмуд Эсамбаев.

3 страница

Вчера в Тбилиси торжественно открылся Всесоюзный кинофестиваль. Накануне его открытия газета издавала группу известных советских деятелей кинематографа четыре вопроса. Часть ответов публикуется сегодня.

4 страница

О том, что же происходит сегодня в коллективе и в стране. В колхозном академическом театре им. Евг. Вахтангова, рассказывается в корреспонденции «Через год — без перемен».

4—5 страницы

100 лет назад черным сафьяном был назван Александр Ульянов, старший брат В. И. Ленина.

6 страница

О коротком жизненном пути этого замечательного юноши рассказывается под рубрикой «Мы родом из Октября: предвещания революции».

Телефото А. Красиновича (ТАСС).

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ ПЕРЕСТРОЙКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УЧЕБЫ

Компас коммуниста

Проект ЦК КПСС «Основные направления перестройки системы политической и экономической учебы трудящихся» обсуждается сегодня в партийных, профсоюзных, комсомольских организациях. Этот важный документ направлен на всемерное повышение качества и эффективности марксистско-ленинского образования.

Не превращать в догму

Еще будучи студентом Ленинградского университета, я влюбился в книгу Маркса и Энгельса. Но произошло это не благодаря ленинизму, но философии и политэкономии, а на занятиях в сети политпросвещения, а при непосредственном общении с моими сокурсниками по проблемам марксизма.

Мне кажется, на занятиях в сети политического просвещения мало обращается внимания на изучение методологии марксизма. А без этого, и считая, не может быть достигнуто само марксистско-ленинское учение.

Риску высказаться, возможно, полемически предложив по поводу усовершенствования марксистско-ленинской учебы.

Во-первых, в свое время существовал единый предмет — «марксизм». Может быть, и сегодня следует подумать о введении единого курса, пропущенного марксистско-ленинским методом познания окружающей действительности.

Во-вторых, революционеры-демократы изучали марксизм в тесном кругу, непосредственно общались друг с другом. На мой взгляд, это единственно правильный метод изучения марксизма.

Та Шангилла в сорной пыли лет поступила в Ивановскую академию только для того, чтобы изучить «Капитал» К. Маркса. А как рассказывает о книгах В. И. Ленина народный академик, наш мудрец Тейтратий Семенович Мальцев!

Почему телевидение не расскажет нам о таких людях, почему не организует цикл передач, посвященных биографической хронике В. И. Ленина, его работам.

Р. МАНСУРОВ, МОСКВА.

На заметку солдату. Мне двадцать лет, через год буду офицером-политработником. Понимаю, каково должно быть мое ответственное, изнурительное, пропагандистское задание.

Сегодня в организации марксистско-ленинского образования нужны люди инициативные, ищущие душой и сердцем принимающие перестройку.

В. ШИЛК, НОВОСИБИРСК.

Со школьных лет. Я — пролетарий, доктор. Проект о перестройке политической и экономической учебы я прочитал с интересом.

Хороший документ. Действительно, сейчас, когда партия приняла курс на обновление, переустройство общества, необходимо пересмотреть и восстановить политическое образование трудящихся.

Но мне хотелось бы отметить вот науку мысль. Вкус к политической литературе.

А. МАЛАКОВ, ПЛАВОВГРАД, экскурсовод.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

Угол зрения

Как бы усложняла тех, кто задвинул последнее время вопросом — продолжится ли перестройка на ТВ? — программа прошедшей недели телеобозрения: да, продолжалась, ибо включала в себя практические советы, с чем мы эти времена связываем. Аналитическую публицистику на главные темы дня, прямой эфир с «обратной связью», проблемное телеобозрение через океан, богатую киноленту, подробные интервью крупнейших зарубежных политиков.

Меня себя, ТВ ночной эфир. Вместе со своим домашним экраном мы учимся по-новому смотреть и думать серьезно и глубже.

Часто сегодня говорят и пишут стереотипы надо ломать. «Обобщенные портреты» — кто как представляет друг друга? — наверное, более всего запомним на телеэкране советских и американских журналистов. И обоюдный смех по поводу увиденного служил лучшим доказательством освобождения от груза предрассудков.

К этой цели стремилась и программа «Взгляд из СССР — США». Оглядываясь, пока недолгую историю, убеждаешься, как серьезно сделанный шаг сдвиг общественное сознание. Вспомните — хотя бы по обсуждениям в прессе — жаркую борьбу мнений: как говорить? Что стоит рассказывать о себе? Да и на чью мельницу вода льется? Не только американцы открывают нам телеэкран, но и мы, в свою очередь, открываем для себя характер — тоже, вообще с ведущим Владимиром Познером в нашей международной тележурналистике появилась новая интонация, новая манера убеждать в своей точке зрения, отстаивать ее.

В передаче «Изобретено в СССР» комментатор Юрий Миронов вел речь об огромных материальных и нравственных потерях, приносимых невниманием к изобретателям и их труду. По форме передачи — беседа с студией. Все дело в мере открытости, даже последовательности рассказов участников и точности авторского комментария, наглядно показавшего: в нынешних экономических условиях даже при идеальном положении самих изобретателей созданный судья не достигнет отдачи не гарантирована. Зритель важно знать не только сумму явлений, но и понимать логику их взаимосвязи.

Вот почему так интересна была прямая передача о перестройке в театре. Она дала возможность понять, гражданские и художественные позиции публики фактами. Положение дел в творческих союзах сегодня, как никогда, в центре всеобщего внимания. И если «Диалог о литературе» углубилась проблемностью и прямой разговор, то передача «Современность и литература» выразила в анимированной политике Советского Союза, всех стран социализма. Он предположил международному сотрудничеству сотрудничество в освоении мирного космоса. И если мы добьемся этого, мы можем смело смотреть в глаза нашим детям, ибо для них по-прежнему будет светить солнце, земля, вода, воздух. И мир, и вода, и воздух, и тепло, и уют, и жизнь в высоком небе. Жизнь не дает нам ни права, ни возможности стереотипно мыслить и действовать. Все мы сегодня — от мала до велика связанные неразрывно, но хрупкой цепью ответственности за будущее.

И похоже на то, что дети чувствуют и понимают это острее многих взрослых.

И еще я подумал о том, что переплетение русской, советской и польской культур как-то по особому открылось мне сегодня. Оно создавалось веками. И как важно, чтобы мы могли не только сохранить, но и улучшить его ради наших детей, и других стран, и континентов.

Чингиз, как вы думаете, если бы мы, взрослые, помогали сегодня созданию братства всех детей земли, смогло бы оно сохраниться, когда они вырастут?

Братство — это один из главных идеалов человечества. Рядом с ним — другая — сохранение в чистоте детства, детства, душевной открытости. Доверия и любви ко всему живому на этой земле. Я верю в эти идеалы и постараюсь сделать для их осуществления все, что смогу. Все, что смогу!

Беседу вел Ирина ПИРОГОВА.

В передаче «Изобретено в СССР» комментатор Юрий Миронов вел речь об огромных материальных и нравственных потерях, приносимых невниманием к изобретателям и их труду.

По форме передачи — беседа с студией. Все дело в мере открытости, даже последовательности рассказов участников и точности авторского комментария, наглядно показавшего: в нынешних экономических условиях даже при идеальном положении самих изобретателей созданный судья не достигнет отдачи не гарантирована.

Зритель важно знать не только сумму явлений, но и понимать логику их взаимосвязи.

Она дала возможность понять, гражданские и художественные позиции публики фактами. Положение дел в творческих союзах сегодня, как никогда, в центре всеобщего внимания.

И если «Диалог о литературе» углубилась проблемностью и прямой разговор, то передача «Современность и литература» выразила в анимированной политике Советского Союза, всех стран социализма.

Он предположил международному сотрудничеству сотрудничество в освоении мирного космоса. И если мы добьемся этого, мы можем смело смотреть в глаза нашим детям.

И похоже на то, что дети чувствуют и понимают это острее многих взрослых.

И еще я подумал о том, что переплетение русской, советской и польской культур как-то по особому открылось мне сегодня.

Оно создавалось веками. И как важно, чтобы мы могли не только сохранить, но и улучшить его ради наших детей, и других стран, и континентов.

Чингиз, как вы думаете, если бы мы, взрослые, помогали сегодня созданию братства всех детей земли, смогло бы оно сохраниться, когда они вырастут?

Братство — это один из главных идеалов человечества. Рядом с ним — другая — сохранение в чистоте детства, детства, душевной открытости.

Доверия и любви ко всему живому на этой земле. Я верю в эти идеалы и постараюсь сделать для их осуществления все, что смогу. Все, что смогу!

Беседу вел Ирина ПИРОГОВА.

О мире, прекрасном и хрупком, рассказывает выставка из США

Пара белоснежных голубей, словно клочьями синей светы, любви и добра, открывает экспозицию работ американской студии «Бим». Фарфоровая скульптура «Голуби мира» вместе с другими лучшими произведениями художников студии представлена в экспозиции, открывшейся 16 мая в Москве, в Выставочном павильоне на улице Ракина.

Он организован при содействии представительства деловых кругов США Арменда Хаммера.

Студия была образована в 1950 году талантливым самородком Эдвардом Бимом. Имел успех в скульптуре орла будет зраться

В день открытия выставки наш корреспондент Р. Черный беседовал с Хелен Бим. У нашей студии, быть может, не очень древние — мы существуем всего лишь 37 лет, — но уже весьма прочные традиции, — говорит Х. Бим. — Фарфор — материал «Бим» с каждым годом завоевывает в мире все большую и большую популярность. Ныне одна из наших работ поплатилась замечательного музея с мировым именем и авторитетом: подурнали на Miami Sculpture of the USA.

но в его руках оживо древнее искусство фарфора, родившееся две тысячи лет назад в Китае.

Сегодня работы студии известны во всем мире и хранятся в 120 музеях разных стран. А дело Эдварда Бима продолжает его жена Хелен Бим — гостья нашей страны.

На открытии выставки присутствовали министр культуры СССР В. Г. Захаров, член президиума правления Советского фонда культуры Р. М. Горбачев, представители общественности.

(ТАСС).

в коллекцию Ленинградского Эрмитажа. Событие для нас поистине фантастическое! Несколько слов о студии. В ней трудятся 300 человек — скульпторы, художники, дизайнеры. Все делаем вручную. Ежегодно создаем 30—40 новых произведений. «Тиражи» наших вещей лишь до 10—15 экземпляров, других — до 10—15 тысяч.

Главная тема творений наших мастеров — природа, — продолжает Х. Бим. — Вот эти цветы и эти рыбы. И птицы. И звери. Взгляните на эти скульптуры. Вот они, как живые!

РАДИ НАШИХ ДЕТЕЙ

Беседа с Чингизом Айтматовым, кавалером детского ордена Улыбки

Чингиз, как вы, человек, отмеченный многими высокими отечественными и зарубежными наградами, воспринимает вручение вам ордена Улыбки!

По правде говоря, я и не представлял себе, сколь серьезным событием в моей жизни станет сегодняшний день и все происходящее только что. Я думал: приду, найду общинный язык с ребятами. Но здесь я ощутил, какую огромную нравственную и общественную ответственность возлагает отныне на меня этот орден.

Судите сами, первым кавалером ордена Улыбки стал известный польский детский хирург-ортопед доктор В. Дега. Вы помните, всегда ли вы получили эту награду, ведь не за то, что очень часто улыбаюсь, а за то, что проводил целые дни и даже ночи у постели больных детей, отлекая их от боли и страха своим юмором.

Он спрашивал: «Справился ли этот мальчик? Нет ли у него признаков болезни?» И я отвечал: «Да, мальчик поправился, но на какой стороне орден?» И в каких случаях. И получил официальное разрешение военного министра носить орден на правой стороне груди во всех тех случаях, когда офицер должен носить орден.

И в какой и другим улыбку его рта. Ритуал посвящения в кавалеры ордена тоже удивительный и трогательный. Янш Пшимаковский ударил меня по плечу (вместо сабли) красной розой и предложил произнести слова клятвы.

Я сказал: «Клянусь вопреки ветрам и бурям идти по жизни с улыбкой и другим улыбку нести». А потом надо было выпить большой бокал лимонного сока и улыбнуться. Кажется, я прошел через все испытания вполне достойно. После этого меня приветствовали дети из польской школы. Они пели свои песни, читали стихи. Десятиклассница Александра Казимирович чудесно сыграла мой любимый 7-й вальс Шопена.

Ангелика Байорек под музыку «Баркаролы Чайковского» элегантно пропела на польском языке монолог, в котором дети обращаются к нашей планете с просьбой защитить их от войны, уничтожить все оружие на земле, не допустить взрывов ядерных бомб.

Я слушал все это и думал: ведь в сущности золотое солнышко, улыбающееся с дружелюбным лицом к польским ребятишкам ордена, — это, пожалуй, самый яркий и по-детски искренний образ мирного космоса. То, что мы, взрослые, знаем с разным степенью точности, убежденности и таланта.

Я радуюсь, как ребенок. Во-первых, я получил его из рук Янша Пшимаковского, второго в мире кавалера этого ордена. Своей книгой «Четыре

танкиста и собаки» и ее журналисткой он широко известен и любим в нашей стране всеми поколениями. Но, наверное, мало кто знает, что Янш Пшимаковский — автор 50 книг, изданных 13-миллионным тиражом, — не только полковник Войска Польского, но в 1943 году, являясь инициатором противотанкового орудия в составе 62-й отдельной Краснознаменной морской стрелковой бригады, освобождал от гитлеровцев Таманский полуостров. А каждый морской пехотинец — ветеран Великой Отечественной войны — для меня особый герой.

Принимая Янша Пшимаковского — всеобщий человек. Когда его наградили орденом Улыбки, он написал письмо министру народной обороны товарищу Войцеху Ярузельскому (это было много лет назад) с просьбой разрешить ему, офицеру, право ношения этого ордена, которого нет в списке боевых наград. Он спрашивал: «Можно ли носить этот орден, если я не солдат?» И в каких случаях. И получил официальное разрешение военного министра носить орден на правой стороне груди во всех тех случаях, когда офицер должен носить орден.

И в какой и другим улыбку его рта. Ритуал посвящения в кавалеры ордена тоже удивительный и трогательный. Янш Пшимаковский ударил меня по плечу (вместо сабли) красной розой и предложил произнести слова клятвы.

Я сказал: «Клянусь вопреки ветрам и бурям идти по жизни с улыбкой и другим улыбку нести». А потом надо было выпить большой бокал лимонного сока и улыбнуться. Кажется, я прошел через все испытания вполне достойно. После этого меня приветствовали дети из польской школы. Они пели свои песни, читали стихи. Десятиклассница Александра Казимирович чудесно сыграла мой любимый 7-й вальс Шопена.

Ангелика Байорек под музыку «Баркаролы Чайковского» элегантно пропела на польском языке монолог, в котором дети обращаются к нашей планете с просьбой защитить их от войны, уничтожить все оружие на земле, не допустить взрывов ядерных бомб.

Я слушал все это и думал: ведь в сущности золотое солнышко, улыбающееся с дружелюбным лицом к польским ребятишкам ордена, — это, пожалуй, самый яркий и по-детски искренний образ мирного космоса. То, что мы, взрослые, знаем с разным степенью точности, убежденности и таланта.

Я радуюсь, как ребенок. Во-первых, я получил его из рук Янша Пшимаковского, второго в мире кавалера этого ордена. Своей книгой «Четыре

танкиста и собаки» и ее журналисткой он широко известен и любим в нашей стране всеми поколениями. Но, наверное, мало кто знает, что Янш Пшимаковский — автор 50 книг, изданных 13-миллионным тиражом, — не только полковник Войска Польского, но в 1943 году, являясь инициатором противотанкового орудия в составе 62-й отдельной Краснознаменной морской стрелковой бригады, освобождал от гитлеровцев Таманский полуостров. А каждый морской пехотинец — ветеран Великой Отечественной войны — для меня особый герой.

Принимая Янша Пшимаковского — всеобщий человек. Когда его наградили орденом Улыбки, он написал письмо министру народной обороны товарищу Войцеху Ярузельскому (это было много лет назад) с просьбой разрешить ему, офицеру, право ношения этого ордена, которого нет в списке боевых наград. Он спрашивал: «Можно ли носить этот орден, если я не солдат?» И в каких случаях. И получил официальное разрешение военного министра носить орден на правой стороне груди во всех тех случаях, когда офицер должен носить орден.

И в какой и другим улыбку его рта. Ритуал посвящения в кавалеры ордена тоже удивительный и трогательный. Янш Пшимаковский ударил меня по плечу (вместо сабли) красной розой и предложил произнести слова клятвы.

Я сказал: «Клянусь вопреки ветрам и бурям идти по жизни с улыбкой и другим улыбку нести». А потом надо было выпить большой бокал лимонного сока и улыбнуться. Кажется, я прошел через все испытания вполне достойно. После этого меня приветствовали дети из польской школы. Они пели свои песни, читали стихи. Десятиклассница Александра Казимирович чудесно сыграла мой любимый 7-й вальс Шопена.

Ангелика Байорек под музыку «Баркаролы Чайковского» элегантно пропела на польском языке монолог, в котором дети обращаются к нашей планете с просьбой защитить их от войны, уничтожить все оружие на земле, не допустить взрывов ядерных бомб.

Я слушал все это и думал: ведь в сущности золотое солнышко, улыбающееся с дружелюбным лицом к польским ребятишкам ордена, — это, пожалуй, самый яркий и по-детски искренний образ мирного космоса. То, что мы, взрослые, знаем с разным степенью точности, убежденности и таланта.

Я радуюсь, как ребенок. Во-первых, я получил его из рук Янша Пшимаковского, второго в мире кавалера этого ордена. Своей книгой «Четыре

В Большой зале Московской консерватории арко, с успехом выступила ансамбль солистов филармонии, которая руководит заслуженный артист РСФСР Юрий Башкет. В концерте прозвучали произведения Чайковского и Телемана, а также «Три соната» для камерного оркестра Шнитке (первое исполнение).

Толстогину Александру Михайловичу — корреспонденту журнала «Новое время» в Федеративной Республике Германия.

ЗАСЛУЖИВАЕТ ВНИМАНИЯ

НОВЫЙ ПОДХОД

На днях состоялось совместное заседание партийных комитетов Министерства культуры СССР и Государственного комитета СССР по физической культуре и спорту. На нем обсуждались отчеты комитетов управления культурно-просветительных учреждений министерства и Главного управления физического воспитания населения Спорткомитета о совершенствовании деятельности культурно-спортивных комплексов.

Как показало совместное обсуждение, первичные партийные организации управления культурно-просветительных учреждений министерства и Главного управления физического воспитания населения Спорткомитета все еще слабо привлекают внимание коммунистов своих и советских подразделений к этим проблемам. Не налажена эффективная координация действий с органами просвещения, кинофикации, профтехобразования,

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского изобразительного искусства присвоил почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР» Инженеру Михаилу Авакину — скульптору, Московская область.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР» Ивановой Галине Петровне — директору централизованной библиотечной системы Тагданского района Московской области.

Безмемному Льву Александровичу — политическому обозревателю, члену редакционной коллегии журнала «Новое время».

Книзовой Галине Петровне — директору централизованной библиотечной системы Тагданского района Московской области.

Книзовой Галине Петровне — директору централизованной библиотечной системы Тагданского района Московской области.

Лобанову Владимиру Семеновичу — художественному руководителю экспериментального творческого производственного объединения Художественного фонда РСФСР.

Ольховой Ии Владимировне — руководителю изостудии Дома культуры Московского авиационного института имени Серго Орджоникидзе.

Толстогину Александру Михайловичу — корреспонденту журнала «Новое время» в Федеративной Республике Германия.

Хриповой Ольге Константиновне — главному инженеру Всесоюзной фирмы грампластинок «Мелодия».

Давидко Анатолию Валентиновичу — заместителю редактора отдела редакции журнала «Партийная жизнь».

Кирпичникову Юлии Михайловне — научному редактору журнала «Турист».

Книзовой Маргарите Павловне — ученому секретарю межведомственной комиссии по координации деятельности специальных, научных и технических библиотек при Государственном комитете СССР по науке и технике.

Чесаву Георгию Евгеньевичу — заместителю главного редактора Всесоюзного объединения «Агропромиздат».

Соколову Владимиру Дмитриевичу — редактору отдела редакции газеты «Лесная промышленность».

И. БЕЛДИНСКИЙ.

ТРЕБУЕТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА МУЗЕЙ БЕЗ ДРУЗЕЙ

Идем для музея палатку. Но не для того, чтобы использовать ее как экспонат. Тут уже очень большая палатка, чтобы закрыть от дождя и ветра двадцать тысяч единиц хранения — фонд единственного в стране Музея детских театров, который вот-вот будет выброшен на утиль.

Уже два года у музея есть ордер на заселение в поселке на территории детского парка «Фестивальный». А на то помещение на Зубовском бульваре, где музей ютится сейчас (которое, кстати сказать, находится в аварийном состоянии) и есть ордер у Академии наук подана в суд на принудительное выселение. В результате музей, исторический документ, фото и гравюры, которые собраны по всем детским театрам СССР и отражают историю театра для детей с 1918 го-

да, на неопределенный срок останутся без какой бы то ни было крыши.

Так неудачно же нельзя разбираться, наконец, с Театром оперетты, который и тан на два года отложил встречу детей со своим музеем (все четыре выставки, подготовленные сотрудниками музея, прошли на чужих территориях)?

Так или иначе, остается считанные дни до принудительного выселения, и мы с тревогой спрашиваем: музей ли оно состоит?

А. ЭТИНА, Е. ЧЕКАЛОВА.

Махмуд Эсамбаев ПРЯМАЯ РЕЧЬ

В ПАСПОРТ Я НЕ ЗАГЛЯДЫВАЮ

Махмуд Эсамбаев — явление в искусстве редкостное. Он, пожалуй, единственный на земле исполнитель танцев народов мира. Каждый танец мастера — целая поэма, хореографическая новелла, рассказ о культуре той или иной страны. Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда Махмуд Эсамбаев известен и как общественный деятель. Он депутат Верховного Совета СССР. Сегодня Махмуд Эсамбаев делится своими мыслями об интернационализме.

ОТЕЦ — старый партизан Алисултан говорил: «Махмуд, учи русский язык, он поможет тебе много узнать о жизни, других народах, обогатит твою душу. Да и тебя люди будут лучше понимать. Все языки у нас в стране разные, но в каждом живут одинаковые слова, только звучат по-своему — это дом, родина, отец, мать, счастье, работа, здравствуйте, до свидания...»

Мы приехали в Грозный в 1932 году из горного села Старые Атаги. И мой русский звучал так: айдаги (пошли), шо (что), бескомом (боском). Дом можно жить без крыши, существовать с задатками крыши, но без фундамента он развалится. Таким фундаментом стал для меня русский язык.

Когда я впервые попал в Америку, репортеры спрашивали меня о национальности. В их понимании узбеки, казахи, таджики, грузины, и т. д. — все цветные. О своих они судят тоже скучно — этот «черный», этот «белый», тот латиноамериканец, тот пуэрториканец, нет никакого уважения к национальной принадлежности. Меня отнесли к советским «цветным». Я хотел объяснить, что в моей республике на Северном Кавказе живут разные люди, но коренное население — чеченцы и ингуши. Так вот по стране я вообще не отвечаю на этот вопрос, говорю, сначала посмотрите мои танцы народов мира, а выводы делайте сами. В паспорт свой я не заглядываю. Кто был на моих концертах, знает, что в любой национальной республике, автономном округе, любом крае или деревне начинало выступление с народных танцев Чечено-Ингушетии. Это мой корень, исток патриотизма.

говорю, выступлений или в депутатских запросах. Слова какие-то ядовитые, шершавые, язык не поворачивается пронести их вслух. Душаю, и назвать так человека тоже нельзя, скорбится, в суд подает, и суд наказать за оскорбление личности.

Так с чем же мы можем бороться? С пропагандой или смотреть в корень — с самим явлением? Люди искусства должны смелее срывать маскировку зла под добро.

На гастролях по стране побывав повоюду, доехал до самых до окраин и не раз с недоумением замечал некоторые несприятельские признаки национализма, переживаний в восточные районы на постоянное место жительства. Они не мои избиратели, но, как и понимаю, депутат Верховного Совета СССР всегда депутат, и выслушивать наводило. Жалобы обычные — трудно с жильем, с устройством детей в сады и школы, ущемляют в зарплате. Хожу в исполком местных Советов и это же порой слышу? «Попадаешь сюда эти разные. Что у себя на Кавказе же живете? Мало того, и в свой адрес слышишь подобные слова от депутатов, работников районисполкомов. Вот где, мол, пользуется положением, известностью и ратует за своих. А кто у меня свои, кто чужие? Земля у нас одна — советская, и если там видела дагестанцев, дагестанцев, чеченцев, ингушей, осетин, сколько же лет сумел приходить и жить, чтобы стать «спонсом»? Вот как бы неаромом сами представители местной власти подчас развивают бытовую национализацию. Они — самый интуитивный, грубый, с ним сталкиваешься в повседневном общении — в доме, школе, на службе, к нему некоторые привыкли и не обращают на него внимания.

Я ВСЕТАКИ внутренне убежден, что бакиля национализма, местничества поражают прежде всего тех, у кого вообще никакой уровень общечеловеческой культуры. Мы создали мощную, разветвленную материальную базу культуры — библиотеки, кинотеатры, театры, концертные залы, художественные галереи, культурно-спортивные комплексы. В то же время сталкиваемся с крайней ограниченностью уровня «потребления» духовных богатств. В кино ходят мало, книг не читают, театры пустыют. Знаю по опыту своих гастролей, что в некоторых регионах Средней Азии, Казахстана, да и у меня на родине родители не пускают девушек в школу — обидятся, на танцы — возор, в кино — запрет. Безразличная девушка теперь выросла в неграмотную, не умеющую читать, и богатый жених платит за «безграмотную» непомерно больше. А дальше что? Непонятное положение далеко не самым лучшим национальным традициям для многих стало нормой. И этим, как ни странно, они кичатся, выставляя дремучий дух на показ, гордятся этим. Бездуховность порождает патриархальность, в вместе с ней и национализм на местной основе.

Очень верно сказано М. С. Горбачевым — у нас не должно оставаться «белых пятен» в истории. И своевременно напомнил в то же время Анатолия Приставина «Нарывала туча золотая». Горная, тяжелая для нас правда. Никто не осмеливался сказать советскому народу, почему и на каком основании изгонялись с родной земли целые народы, лишались паспорта, жили годами в изгнании. Я чувствую кровью сердца, как выстрадал герой повести, сам автор, чужую боль чеченцев, ингушей, перенес ее и не мог сегодня об этом промолчать. Повесть Анатолия Приставина исполнена суровой, чистой, человеческой правды.

Всю нелегкую историю переселения пережил на себе. В 1944 году, когда смысли в одночасье мой народ, я был солистом балета, ведущим танзором Пятигорского театра музыкаль-

ной комедии. Узнав о беде, бросился вдогонку за отцом, матерью, родными. Ехал 14 суток в грузовом вагоне без отопления. Нас высадили на полустанке Маминка, между Агмолтинском и станцией Боровое. Выл сильный мороз. Пошел на огонек дома в сугробах, там была станционная парикмахерская. Молодая девушка посмотрела на меня и крикнула: «Уходи вон, черный!». На улице я мог замерзнуть. И тут объявился ее брат. Он вошел в ветхую избушку и тоже сказал, что и черной, но с доброй усмешкой. Дал мне зеркало посмотреться. На меня глянула физиономия в черной парозовой котелки. Одины зубы белели. Дагадали — две недели не умывался. Брат и сестра привели меня домой. Шесть месяцев я прожил в семье русского мельника, был ему как родной сын. Почему они меня так встретили? Шла война, правды о переселенцах никто не знал. Добрые люди воспитали меня патриотом.

...МОЕ искусство — танцы народов мира. И я всегда говорю своим зрителям — в языке могут быть акценты, но надо только смешивать французский с нижегородским. Но в искусстве никакие акценты недопустимы, искусство танца не приемлет отсбтвенности, упрощенчества, вульгарного толкования. На каждый новый номер у меня уходит годы подготовки. Я изучаю быт и нравы того народа, ригуал свадьбы, похороны, религиозных обрядов, изучаю костюмы, танис способ шитья. Каждый танец — душа народа, и я не могу обидеть тот народ какой-нибудь фальшью.

Если, связан, испанец исполнит свой танец в плохом костюме и даже с заплатой, ему простит. Советский артист из Чечено-Ингушетии не может позволить себе небрежности в испанском костюме, точности в жестях и движениях. И беру все лучшее у народа в танце и дарю в стране, где приходится выступать. Мой ин — национализм должен проявляться в чувстве такта, уважении и национальным традициям музыки и пластики, которые выражаются в искусстве танца чыганского, ингушского, русского, индусского, тайганского, африканского... Ты не чувствуешь сцены, зрителя, атмосферы, ты злоупотребляешь в стихию народности, купаешься в танце. «Сенсор Махмуд!» — кричали мне испанцы. — Ты не советский русский танцовщик, ты инш...»

Это говорю и в своих выступлениях. Говорю о роли искусства в интернациональном воспитании.

У меня много друзей среди всех народов нашей страны. Двери моего дома открыты для всех посетителей. А в семье у меня — полный интернационал.

Жена моя армянка с русским именем — Нина Арназиевна. Докуку зовут — Стегла, внучка, уже по-чеченски. Магомед, а внучка Медина, смолду посмотрела уже 228 моих спектаклей. Мой полюбивший стал индусинцем из казахского рода Владимир с его женой чеченкой Зарой. В их судьбе мне пришлось принять участие по депутатским обязательствам. Их родители ни в какую не хотели слышать о браке. Два брата невесты решили было убить невенча, да он сумел отбиться приемом самбо. Дед Володи пальнул из охотничьей дробовики влогонку непослушному внуку. Пришлось мне как депутату ходить в обе семьи на переговоры. Родители чеченки Зары приняли новобрачных. А назавть семья ни в какую. Мои патриотические аргументы не хватило.

А вот и русская половина моего дома. Ездит с нами повсюду «баба Лена», бабушка Елена Павловна Кузьмина. Поэтикомиссия, с ней в Новгороде в 1973 году после спектакля, Шел дождь, уланы были темные, мрачные, тут я и увидел старушку на улице без зонтика, что-то спросил, оказывается, она моя повлонница, смолду посмотрела уже 228 моих спектаклей. Откуда столько? Да все последние годы пукалась на свою скромную пенсию следом за нашей группой по городам и весям. И в свою маленькую инюжницу записывала интересные события и факты гастролей. Стала как бы нашим историком. Такого преданного человека артисты попросили записать в штат.

Мне не хотелось бы в этих заметках ни обобщать, ни теоретизировать. Просто выразил то, что думаю. За долгие свои годы разведного артиста, побывавшего, наверно, среди всех стан народностей нашей страны, убедился в том, что нет чувства прекраснее и святее, чем наш исконный, в душе заложенный патриотизм — это благороднейшее из чувств. Оно лежит и в основе советского интернационализма, который осекает все наши лучшие дела и поступки в этом сложном, противоречивом мире.

Фото С. Сунцакого.

ГРОЗНЫЙ.

РАЗГОВОР ПОСЛЕ ФИЛЬМА

В один из воскресных вечеров Белорусское телевидение пригласило зрителей на премьеру нового документального фильма «Дорога к дому», созданного по сценарию В. Самойлова режиссером В. Жигалко и оператором С. Фридрихом.

ПОЧЕМУ УЕХАЛ ДИРЕКТОР

Лента эта привлекла внимание вдумчивым подходом к проблемам досуга, свободного времени, стремлением разобраться, как и почему рождается порой духовный вакуум, от чего застывает познательная жизнь в больших и малых деревнях. Авторы выдвигают на первый план проблему наров, культуротворения. Кто сегодня придет в сельский клуб как хозяин и кто его оторвет занята?

...Беспристрастная статистика свидетельствует: в Белоруссии сейчас лишь немногим более трети сельских клубных работников имеют среднее специальное образование и лишь около трех процентов — высшее. Отчего так?

С несоблаговидным вниманием и сочувствием следим мы за перипетиями судьбы главного героя фильма Владимира Полуянова, директора сельского Дома культуры в его родном селе Корень. Он не готовит себя к деятельности культработника. Закончил институт иностранных языков, стажировался во Франции, работал переводчиком в Алжире и на Мадагаскаре. Наверное, там, в далеких краях, была простота жизни, в родной земле Корень теплее. Вернулся в деревню, где родился и вырос Союзом «Коренский» — хозяйство крепкое. В нем нет неперспективных отраслей. Если приезжает в совхоз гости, хозяева обязательно на инвентарный комплекс отведут, агроэкономическую ферму покажут. А вот Дом культуры обходит стороной. Кто понаблюдать? Несколько лет назад решили хоть пристройку соорудить, да строители раз молотком стукнут — на неделю пропадут...

А тут Владимир Полуянов со своей программой культурного преобразования села. Так сразу и определился главный конфликт фильма — конфликт между максимализмом и руководством совхоза. Не хочет согласиться директор совхоза «Коренский» В. Яснюков, что живет село тогда, когда жива и не перестанет.

Зато хорошо понимают это молодые доярки, которые часто собираются на ферме на песни фольклорного ансамбля. На ферме — за исключением другого места. И печально слушать их рассказы о том, как директор «наказал за песни».

Съездила на концерт — выговор получила и ста рублей премии лишилась. — повествует одна из и горячо реанимирует — совхозу нужны идиоты и рабочая сила, а про людей забывают.

А Владимир Полуянов вопреки всему организует неслучайно в родном селе праздник — несельский, радостный, яркий. Мы видим светящиеся лица людей, затейливую вышь, хоромодный трюизм, летящие по заснеженной сельской улице, — тамные провалы окон недостроенного клуба. Мы слышим признание героя фильма: «Культурную революцию я в масштабе Корень не смогу совершить один. Потому что один в поле не воин. Придется, наверное, отсюда уехать».

А как с домом быть, что на перекрестке села? Кто клуб оторвет занята? Этим вопросом занимается фильм. Вопросом, обращенным к каждому из нас. И ответ на него надо давать уже сегодня, потому что завтра будет поздно: уйдет на село неслучайно, уйдет и душа.

Потому Белорусское телевидение и газета «Советская культура» постылали в своем проекте обсуждение проблем, поднятых в фильме «Дорога к дому». В обсуждении, которое состоялось сразу же после премьеры, приняли участие партийные работники, заведующие районными отделами культуры, ректор и преподаватели Минского института культуры, выпускники и студенты этого института. Гостей в «Телевизионной гостиной «С!» принимала собственная корреспондентка газеты по Белорусской ССР Т. Абуханова.

«С!» В фильме «Дорога к дому» мы видели эпизод распределения в Минском институте культуры: неохотно студенты едут на село. Есть в фильме и еще одна сцена — интервью с заведующей отделом культуры Логойского района. Так вот, по ее свидетельству, в 1983 году шесть выпускников института направили в район, но никто не приехал. В 1984 году на шести прибыли двое и вскоре покинули район. Так все-таки правило положение новых заведующих Логойским районом культуры А. Новички, кстати, воспитанники Минского института культуры?

— Мне кажется, главная проблема в том, кого принимают в институт культуры. До последнего времени в институт принимались выпускники, в основном, городских школ. А надо ориентироваться на сельские кадры, готовить их заранее, отдавать им предпочтение при поступлении. Эти-то люди вернутся в село почти наверняка.

«С!» Искролю лет назад в республике развернулось первичная работа по профориентации учащихся поступающих в учебные заведения культуры. Какие результаты она дает? Слово — мастерице производственного обучения Городского учебно-производственного комбината Витебской области О. Кавриго.

— Вначале в УПК создавались факультеты по определенным жанрам самодельности, куда принимали способных людей, а потом были созданы группы клубоведения. 500 учащихся обучались, в основном сельских ребят, прошлой осенью в этих группах. В этом учебном году закончат подготовку еще 300, 800 человек.

ловен — казалось бы, немало. Многие из них идут в культпросветучилище, институт культуры. И не поступают. Вот в этом году три выпускника нашего городского УПК, две девочки на села, не поступили в институт, потому что у них не хватило одного балла. А они, убеждены, изучили институт, и, главное, их учили в родных селах.

«С!» Почему при поступлении оказываются в предостережимом положении не те люди, которые изучили институт, а те, которые не распределены? «Иногда не хочу. Только в Минск!» Слово декану факультета Виктору Кирилловичу Кручичу.

— Проблема профориентации, думаю, проблема не одного мессла, может быть, даже не одного года.

«С!» Зачем же откладывать так долго? Время-то не идет.

— Если бы мы с учащимися УПК завязали контакт немного раньше, начиная с восьмого класса. Если бы эти учащиеся неоднократно побывали у нас в институте на наших занятиях. Если бы они поближе познакомались с учебным процессом. Если бы наши преподаватели смогли дать им квалифицированные консультации с учетом тех требований, которые ставит уже перед нами сегодня, не было бы таких досадных провалов. Но ведь конкурсы есть конкурсы, и он отбирает более подготовленных.

«С!» А от кого же зависит, чтобы этот контакт был теснее, чтобы он стал постоянным?

— Правильный вопрос. Но и думаю, что одному институту здесь не справиться. Нужен более тесный контакт с управленцами: в отделе культуры, с преподавателями УПК. Будем ли сегодня у нас в институте побывала заведующая отделом культуры Дрогичинского района Врестской области. Она познакомилась со студентами, рассказала о своем районе, и за один день ей практически удалось легитимировать на работу в район сразу шесть выпускников.

«С!» А не кажется ли вам столь поверхностно пошла профориентационная работа малореукомплектованной? В жизни мы имеем немало тому подтверждений.

— Но если и молодцы, специалисты будут относить подобное к тому, которое встретил Владимир Полуянов в родном Корень, то дело не наладится. Нужна заинтересованность образования.

С Анной Валентиновной Тур, секретарем Осиповской городской партии, мы встретились, когда эта работа только начиналась. Прошло около двух лет. Изменилось ли положение дел в районе?

— Иначе стали мыслять хозяйственные руководители нашего района. Значительно улучшилась материальная база учреждений культуры за счет средств хозяйства. Работники культуры обеспечены жильем, многие производственные подлата по решению правлений колхозов. Сейчас в учебные заведения культуры по разным специальностям направлено более 60 человек из района, 23 из них — колхозные стипендиаты. Что нас особенно радует? В этом году мы открыли двенадцать новых музыкальных школ на селе. Они добавились к тем пяти, что работали раньше. Триста сельских ребятишек пришли в музыкальные школы. Я часто бываю в колхозах и вижу, как люди рады, что их дети приближаются к миру просвещения.

Музыкальная школа и деревне — это еще и хор в сельском клубе. Это инструментальный ансамбль, это и литературно-музыкальные вечера. Это — жизнь интересная. Вот что я слыжу выпускников института культуры: не бойтесь ехать в село. Там трудно, но интересно. Приезжайте и мы.

«С!» А что же герой нашего фильма? Как сложилась его дальнейшая судьба уже за рядышком индустриального расказа? Вы слышали, Владимир Полуянов.

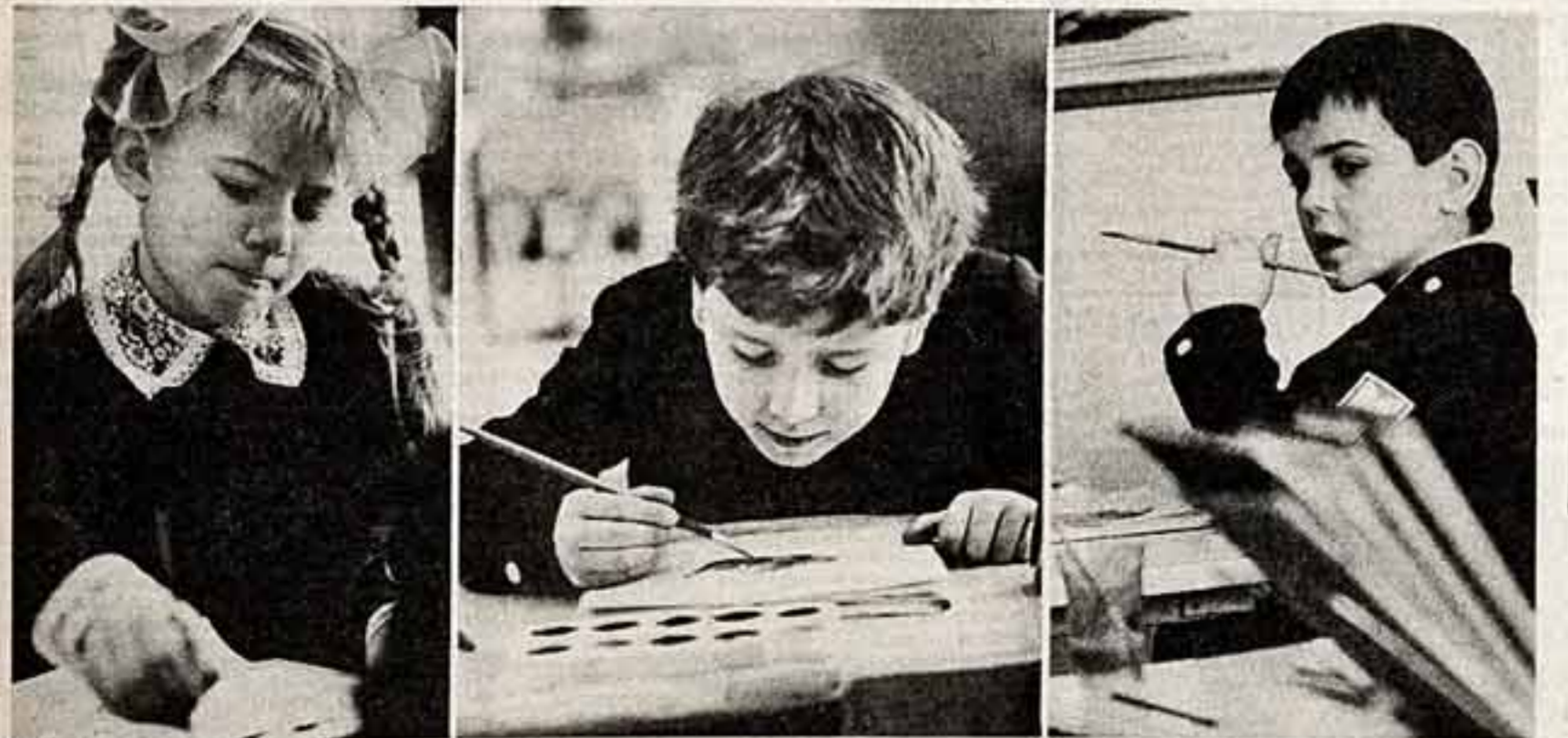
— Силуу честино, вадарное, а совершило, предостережительно по отношению к своим землякам. К себе самому. Не выдергал. Ушел. Смотрю фильм, мне стыдно.

Наверняка посланы л. Ведь ветер перемел конулся и нашего района. Мой деревня. Сменился заведующий отделом культуры, сменился директор совхоза. И же в культпросветрабату вернулись. На агроном месте. Хотя ощущую недостаток профессиональной подготовки. Вот и руководители интитуа культуры на меня неслучайно поглядывают: почему, мол, не их выпускник стал героем фильма? А что делать, когда наши выпускники не приезжают до Корень?

«С!» Лишь усидлими всех: Советов народных депутатов, партийных органов, управлений культуры, учебных заведений — можно предостережительно «остаточный» принцип отношения к развитию культуры, только тогда мы вправе рассчитывать на интенсивную работу клубных учреждений.

Без сомнения, первая скрипка в этой оркестре принадлежит Министерству культуры республики, представителю которого, однако, не считал обязательным принять участие в обсуждении проблем, непосредственно касающихся его министерства. Хотя он и пригласился в «Телевизионную «С!»». Так что слово за Министерством культуры БССР. Его ждут телезрители и читатели газеты.

минск.

«Чуткость с недобросовестом»

Так называлась корреспонденция из Яты М. Смирнского, опубликованная 1 ноября 1986 года в «Советской культуре». В ней рассказывалось о том, как фельдшер ятской станции «Скорая помощь» О. Галлицкая в течение двадцати месяцев ухаживала за совершенно беспомощным инвалидом — 86-летней Д. Волынской. Была официально оформлена опека, обе женщины жили одной семьей.

После смерти Д. Волынской ее сосед по коммунальной квартире — бывший работник милиции А. Бородюк предвзято притеснил на основании постановления о том, как фельдшер ятской станции «Скорая помощь» О. Галлицкая в течение двадцати месяцев ухаживала за совершенно беспомощным инвалидом — 86-летней Д. Волынской. Была официально оформлена опека, обе женщины жили одной семьей.

После смерти Д. Волынской ее сосед по коммунальной квартире — бывший работник милиции А. Бородюк предвзято притеснил на основании постановления о том, как фельдшер ятской станции «Скорая помощь» О. Галлицкая в течение двадцати месяцев ухаживала за совершенно беспомощным инвалидом — 86-летней Д. Волынской. Была официально оформлена опека, обе женщины жили одной семьей.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

А. Бородюк. Впрочем, иск частично удовлетворен в корреспонденции М. Смирнского допущена одна неточность — автор написал, что в 1984 году в связи с автоаварией против А. Бородюка возбуждено уголовное дело. На самом деле в судебном процессе по поводу этой аварии истец выступил в роли потерпевшего. Правда, спустя время А. Бородюк приказом начальника управления внутренних дел Крымского облисполкома был уволен за пьянство, дискредитирующее сотрудника милиции, и «интересные действия пьяного водителя, повлекшие дорожно-транспортное происшествие с тяжкими последствиями».

Тут же, на суде, было оглашено представление прокурора города Яты о возбуждении против А. Бородюка уголовного дела по поводу хулиганства. Но дело, однако, не в этом. То, во имя чего была написана и опубликована корреспонденция «Чуткость с недобросовестом», осталось как бы в тени.

О. Галлицкая выступила в суде как «лицо без определенного места жительства». Дело в том, что по определению того же Ятского городского суда еще 11 февраля она была выслана из квартиры, в которой проживала и где была прописана. Вещи ее свалены во дворе дома по улице Чехова, 7, и частично растащены. А редакция между тем так и не получила

от руководителей Ятского горисполкома никакого известия относительно решения жилищного вопроса О. Галлицкой. Хотя уже истекли все допустимые для ответа сроки...

«Не ждут на берегу туриста»

Министерство строительства в восточных районах ССР рассматривало статью «Не ждут на берегу туриста» («С!»), 25 декабря 1986 года, где отмечено значительное отставание в развитии туризма на Дальнем Востоке.

Планом подридных работ на XII пятилетку предусмотрено строительство восьми туристских гостиниц и комплексов. В текущем году планируется вводить в действие туристские на 600 мест во Владивостоке, в 1988—1990 гг. туристские на 912 мест в городах Благовещенске, Магадане и Якутске, начнется сооружение туристского комплекса «Калурный берег» на 500 мест в Приморском крае, гостиничный комплекс на 300 мест во Владивостоке и туристские на 356 мест в Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края.

Ю. ДРОБЯЗГО, первый заместитель министра.

ГОСТРЫЙ СИГНАЛ

Голосовало меньшинство

Около 15 минут длилось собрание по выдвижению кандидатов в депутаты в Туринской государственной библиотеке имени К. Маркса. Можно ли за это время обстоятельно, по-деловому обсудить все «за» и «против», подобрать людей, действительно достойных представлять коллектива в органы Советской власти? Разумеется, нет.

Но, может быть, собрание было хорошо подготовлено, и не было необходимости тщательно обсуждать кандидатуры? Это не так. Большинство не знало будущих кандидатов и в подходе к ним. Потому и голосовать за них пришлось всего 60 человек из 350.

— Я считаю, что к выборам кандидатов в депутаты нужно подходить с большей ответственностью, — говорит заведующая отделом библиотеки Т. Бердникова. — Из трех предложенных сотрудников мы отдали предпочтение М. Дркумаевой. Она секретарь комсомольской организации, член райкома комсомола. Думаю, она оправдает доверие. Но на собрании не было сказано ни слова о ее деловых качествах, но зашла речь и о том, хорошо ли она представляет депутатскую работу. А ведь цель предвыборных мероприятий — агитационная работа и состоит в том, как я понимаю, чтобы мы все знали о кандидатах.

Что же, Т. Бердникова правильно понимает задачу предвыборной кампании. К сожалению, из уроков предыдущих демократий и гласности не сделали пока выводов в Туринской государственной библиотеке.

Г. ГРИГОРЯН, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры», АШХАВАД.

КИНОЭКРАН: НОВАЯ ТОЧКА ОТСЧЕТА

НА ВОПРОСЫ АНКЕТЫ «СК» ОТВЕЧАЮТ КИНЕМАТОГРАФИСТЫ

Всероссийный кинофестиваль, открывшийся вчера в Тбилиси, двадцатый по счету. Но не только эта «круглая» цифра определяет его особенность. Ему предстоит возродить традиции киносмотров по-настоящему деловых, требовательных и трезво представляющих на них искусство, напряженно размышляющих о перспективах его развития.

Фестиваль заставит советское кино в самом начале его принципиальной перестройки. Минувший год после V съезда кинематографистов, открывшего, хочется верить, новую страницу в жизни любимого народом искусства. Сидор Гурзуновский — первый рубленый человек, победивший в конкурсе, ослепившем важнейший процесс перестройки нашего кино во всех его противоречиях, трудностях, первых успехах и неудачах.

Помочь этому — задача анкеты, публикация которой мы начинаем сегодня на страницах «Советской культуры». В ней приглашены принять участие деятели кинематографа, пран-

тики и теоретики, критики. Разумеется, в свободном выражении мнения возможны как совпадения, так и разногласия, возможны мысли спорные и даже такие, с которыми редакция согласиться не сможет. Но на то и форум, чтобы выслушать все точки зрения. Истина рождается в споре.

Итак, на форуме — кино. Наши вопросы:

1. Что принципиально важного, по вашему мнению, произошло в ходе перестройки в кинематографической жизни после V съезда кинематографистов СССР?
2. Какие тенденции вас тревожат, какие проблемы требуют неотложного решения?
3. Выше кандидаты на место: — лучшего фильма года? — худшего фильма года? Объясните свой выбор.
4. Какой вопрос вы задали бы руководителям нашего кино?

Алексей Баталов, актер, кинорежиссер

1. Поскольку в последние годы в тесно связан с ВГИКом, естественно, в моей творческой жизни самым важным событием явились изменения, происходящие сейчас в институте. Я имею в виду универсальность всей системы учебного подготовки будущих создателей кино. Перестройка учебного процесса во ВГИКе еще не закончена ни в организационном, ни в техническом плане.

Одной из серьезных проблем мне представляется сейчас подготовка студентов и работе с видео. Сам я пока еще не знаю принципов, классических навыков создания дубляжа, но прекрасно понимаю, что мои выпускники должны до времени широкого распространения видео, и значит, хорошо бы их уже сейчас кое-чему научить. Думаю, что в первую очередь нужно научить их воспринимать любые творческие изменения в своей профессии, быстро устанавливать новшества, догонять прогресс. И главное — уметь думать, мыслить так, как учат время и новые формы искусства.

2. О многих нерешенных проблемах мы сейчас говорим в секретариате союза, в Госкино, на студиях, со страниц газет. Проблем действительно много, но не меня лично особенно сильно впечатляет проблема останова производства ряда фильмов из-за отсутствия денег. Это нелегально. Остановлена запланированная творческая работа целых творческих коллективов. Простые технические дефициты сегодня наносят большой удар кинематографическому процессу. И примером, к сожалению, можно привести много...

Элдар Кулиев, кинорежиссер (Азербайджан)

1. Прежде всего демократизация нашего кинодела. Активное участие (не формальное, а искреннее) общественности в жизни нашего кино. И то, что наше кино сегодня оказалось лидером перестройки всего нашего искусства, и это проявилось в основном в обсуждении, и в разработке принципиально новой модели, в поисках новых форм кинопроизводства. Уроком демократичности и гласности стали выборы директора на нашей студии «Азербайджанфильм». Когда впервые за все время существования нашего кино руководителем был избран человек кинематографической профессии. Все мы надеемся, что в ближайшие годы это даст свои положительные результаты. Да и сами выборы, из подопытного животного, в кино меня радует больше, чем в театре. Здесь все, по-моему, демократично, консервативно; непомерно влияние внутриатриальных личностных отношений на творческий процесс. Это, кстати, в значительной степени повлияло на мое решение не работать в театре. 2. Надо отрегулировать функции студийной режиссуры. За

местно с секциями и секретариатом союза.

Одним из важных моментов в жизни нашего кино за прошедший год стало создание студии «Дебют», подчеркиваю, объединенная, а студия «Дебют» во многом отличается от ныне существующих тем, что там будут работать не только режиссеры игрового кино, но люди всех кинематографических профессий. Ну, а главное: устав «Дебюта» полностью построен на принципах новой модели. Мы уже в этом году внедрим в практику основные механизмы модели и поучим первые практические результаты. Пропуск в «Дебюте» будет определяться не «важностью» или «нужностью» тем, критерий — творческий поиск.

2. Пора уже от вопроса: «кто виноват?» переходить к вопросу: «кто же делать?» и необходимо, на мой взгляд, активнее внедрять, пусть пока локально, новую модель.

3. В числе лучших фильмов я бы назвал фильм А. Германа, «Жука Беда и Рыбий С. Соловьева, «Плюмбум» В. Абдраштова. Фильмы разные по эстетике, по киноязыку, могут нравиться или не нравиться, но отрицать, что за ними стоят личности, никто не сможет. Личность со своей темой, со своим пониманием искусства кино. Если мы говорим о фильмах, несущих старую мысль, то прежде всего необходимо говорить не столько о тематической стороне, сколько о художественном качестве, потому что есть опасность, что сегодня на волне конъюнктуры выплывают фильмы, несущие вроде бы заряд критики, обвинения, но ничего не дадут в области кинематографии. В них будет то, что уже есть сегодня в газете и журнальных статьях, но не более. Любая свежая тема, актуальная, актуальность, давно знакомую, стереотипную форму, будет все равно нести в себе старую мысль. Именно этим в лучшую сторону отличаются фильмы, которые я назвал. В них не только что-то, но и как.

Нина Русланова, актриса

1. Отвечу относительно нашего кино. Принципиально важным приход к руководству Союзом кинематографистов людей, которые на себе испытали все несправедливости и издевательства, связанные с отечественным, порочным методом ведения дела в искусстве. Эти люди сами пострадали, и именно поэтому, оставаясь собой, свою гражданскую позицию, свою творческую позицию, они сейчас пытаются решить проблемы, связанные с позицией творческих людей об искусстве, о будущем нашего экрана. И вообще, ход перестройки в кино меня радует больше, чем в театре. Здесь все, по-моему, демократично, консервативно; непомерно влияние внутриатриальных личностных отношений на творческий процесс. Это, кстати, в значительной степени повлияло на мое решение не работать в театре. 2. Надо отрегулировать функции студийной режиссуры. За

МИР МУЛЬТФИЛЬМА

Чтобы читатель имел представление о том грандиозном объеме материала, который пришлось собрать, обработать и проанализировать Сергею Асенину, автору этой книги, приведу лишь названия отдельных глав: «Пути советской мультипликации», «Чехословацкая мультипликация», «Болгарская студия «София», «Румынская студия «Анивафильм», «Загребская школа рисованного фильма», «Болгарская студия «Панорама», «Итальянская мультипликация», «Дрезденская студия «Триффилм», «Вьетнамская мультипликация», «Кубинская мультипликация»...

В каждой главе книги С. Асенина можно проследить, как художники мультипликационного кино социалистических стран, остро чувствуя современность, отличаются в своих работах за пределы времени.

Подчеркивая богатство и многообразие различных национальных школ, автор в то же время последовательно проводит мысль о единстве мультипликационного искусства социалистических стран, выражающемся в общем понимании художниками задач и социальных функций искусства, в его подлинном гуманизме и демократизме. С. Асенин убедительно пишет о том, что мультипликация социалистических стран занимает ведущее положение в мире.

К возможности обогащения огромного, сложного, а порой и противоречивого материала автор пришел путем многолетней скрупулезной работы. Ранее изданный написанный книгой о мастерах чехословацкого фильма Ирины Трике и Карла Земане, о румынском мультипликаторе Ионе Попеску-Гопа, много статей и публикаций о художниках мультипликационной отрасли других социалистических стран. Особо хочется отметить труд С. Асенина по составлению сборника «Мудрость вымысла» (1983 г.), где была реализована замечательная идея: позволить высказаться о своем творчестве или об искусстве мультипликации или мультипликационистам из различных стран. География участников разговора охватывает все континенты. Поэтому, я думаю, что книга Сергея Асенина «Мир мультипликации» представляет собой первый том, посвященный работе социалистических стран. Хотелось бы, чтобы автор продолжил исследование, более подробно рассмотрел и пути развития нашей мультипликации (что, естественно, невозможно было сделать в одной главе), сделав детальность прогрессивных мультипликаторов в других странах. Тогда мы получим «Мир мультипликации» в полном объеме.

В. КУРЧЕВСКИЙ, заслуженный деятель искусств РСФСР, кинорежиссер.

С. Асенин. Мир мультипликации. М., «Искусство», 1986.

ФОТОКУРС

А. СИЗУХИИ. «Уши радужной леди». (Народная артистка СССР Надежда Павлова).

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Ему сейчас много лет. Но замечательные это годы. Годы полного признания и наивысшего мастерства. «Король балалайки» — так называется песня, посвященная ему Людмилой Лядовой. Так говорят о нем и любители народной музыки, таким знают и за рубежом, где он (не раз) концертировал как солист дважды Краснознаменного имени Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии. Воспоминания овеяны грустью. Ведь все это было. За плечами годы, на висках седина.

Король балалайки

Было... А, собственно, почему? Разве его успех только в прошлом! Разве он сейчас не в лучшей форме! И разве теперь, в год своего юбилея, заслуженный артист РСФСР Борис Фокитсин не доказал, что и в 75 лет можно покорить аудиторию!

...Большой зал ЦДРИ. Звучит балалайка, ласкает слух напевностью своей, а то и душу тревожит грустным мотивом. Не зря в песне о Фокитсине есть строки: «Он мастер трех поющих и пляшущих струн». В день юбилея Бориса Степановича на роле живые цветы — сандальство любви и артисту... Много цветов!

А сколько вообще их было в его жизни! Сколько блестящих выступлений... Ничтожка воспоминаний разматывается и тянется, прямо к сегодняшнему дню. Ведь сегодня он тоже выступает блестяще здесь, в Центральном доме работников искусств, потому что он удивительно сохранил душу и строю инструмента. Потому что в них душа народа, его скорбь, его радость, его надежды и чаяния. А на чем еще можно передать все это, как не на русском балалайке. Она и рассказывает об этом во все времена и эпохи — на свадьбах, на гуляниях и просто на застольях. А теперь вот со сцены под аккомпанемент роля, аккордеона, гитары. Концертным инструментом стала балалайка. Значит, и задачи у нее усложнились, и программы расширились, и путь открылся новый.

И привели ее эти пути в Рейкьявик, столицу Исландии. Привели с помощью Бориса Степановича Фокитсина. Не знали в Исландии балалайку. А если и знали, то только по рассказам, рисункам, репродукциям. Чего ждать от этого исконно русского инструмента, с которым еще скоморохи ходили по Руси! Народные песни, плясовые наигрыши, асельские частушки! Какое же было удивление исландских меломанов, когда они увидели на афишах совсем другое: Моцарт — Фондо; Бах — Гавот; Шуберт — Аллегро-грандioso и т. д. Классика. Произведения, непременные для скрипки, виолончели, фортепиано. Неужели все это можно исполнить на трехструйке!

С первым же нот слышавшим поняли, что перед нами большой музыкант. Его игра вводила в мир привычных музыкальных образов. Она точно передавала стиль и дух произведений Баха, Шуберта, Гайдна, Чайковского. Интерпретация была интересна и необычна: балалайка звучала как хан орган, то поразала ажурной легкостью, то тонким лиризмом. Вот как и русская эзотика! Но как тут не заныть за нулики, не потрогать гриф, не задеть струну — конечно, с разрешения хозяина — и наконец не поблагодарить его за доставленную радость!

Пароч. Зал Плейель. Исполняется произведение французского композитора Косма «Озвучивание листьев». Русский народный инструмент тонко передает легкость и изящество, свойственные мелодии. Отозвался ли это музыка осенней ноткой в сердцах слушателей, или почувствовали они в ней свою, особую грусть, но только зал Плейель взорвался аплодисментами.

В чем же здесь причина, что покоряет любителей музыки? Virtuозность, артистичность, умение проникнуть в суть исполнения, всегда найти нужные краски, будь то классика или популярная мелодия, плясовая наигрыш, под который он и сам, кажется, вот-вот пустится в пляс. Многие залы помнят аплодисменты, прозвучавшие ему в награду. Помнят их и Большой зал ЦДРИ. Здесь он выступал с концертами и здесь отметил два своих юбилея. Здесь двадцать с лишним лет назад артисты итальянской оперы Ла Скала стоя аплодировали ему за исполнение «Тарантеллы» Россини и «Жупите Филли» Вьетти в его собственном переводе.

Все это было... Было... было.

Но нет, прошедшее время здесь не подводит. Тянется ноточка воспоминаний, раздается и устремляется... в завтрашний день. Ведь у заслуженного артиста РСФСР Б. Фокитсина большие творческие планы — записаться на радио с Краснознаменным ансамблем им. Александрова и ансамблем «Россия», подготовить новую пластинку на фирме «Мелодия», сняться на телевидении в фильме, цель которого — рассказать о его творчестве, а также о возможностях скрипичного инструмента, который он сумел поднять на такую высоту.

Людмила ЗЫКИНА, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии.

● Заслуженный артист РСФСР Б. Фокитсин.

да они увидели на афишах совсем другое: Моцарт — Фондо; Бах — Гавот; Шуберт — Аллегро-грандioso и т. д. Классика. Произведения, непременные для скрипки, виолончели, фортепиано. Неужели все это можно исполнить на трехструйке!

С первым же нот слышавшим поняли, что перед нами большой музыкант. Его игра вводила в мир привычных музыкальных образов. Она точно передавала стиль и дух произведений Баха, Шуберта, Гайдна, Чайковского. Интерпретация была интересна и необычна: балалайка звучала как хан орган, то поразала ажурной легкостью, то тонким лиризмом. Вот как и русская эзотика! Но как тут не заныть за нулики, не потрогать гриф, не задеть струну — конечно, с разрешения хозяина — и наконец не поблагодарить его за доставленную радость!

Пароч. Зал Плейель. Исполняется произведение французского композитора Косма «Озвучивание листьев». Русский народный инструмент тонко передает легкость и изящество, свойственные мелодии. Отозвался ли это музыка осенней ноткой в сердцах слушателей, или почувствовали они в ней свою, особую грусть, но только зал Плейель взорвался аплодисментами.

В чем же здесь причина, что покоряет любителей музыки? Virtuозность, артистичность, умение проникнуть в суть исполнения, всегда найти нужные краски, будь то классика или популярная мелодия, плясовая наигрыш, под который он и сам, кажется, вот-вот пустится в пляс. Многие залы помнят аплодисменты, прозвучавшие ему в награду. Помнят их и Большой зал ЦДРИ. Здесь он выступал с концертами и здесь отметил два своих юбилея. Здесь двадцать с лишним лет назад артисты итальянской оперы Ла Скала стоя аплодировали ему за исполнение «Тарантеллы» Россини и «Жупите Филли» Вьетти в его собственном переводе.

Все это было... Было... было.

Но нет, прошедшее время здесь не подводит. Тянется ноточка воспоминаний, раздается и устремляется... в завтрашний день. Ведь у заслуженного артиста РСФСР Б. Фокитсина большие творческие планы — записаться на радио с Краснознаменным ансамблем им. Александрова и ансамблем «Россия», подготовить новую пластинку на фирме «Мелодия», сняться на телевидении в фильме, цель которого — рассказать о его творчестве, а также о возможностях скрипичного инструмента, который он сумел поднять на такую высоту.

Людмила ЗЫКИНА, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии.

● Заслуженный артист РСФСР Б. Фокитсин.

ЧЕРЕЗ ГОД

Неблаготворно обнаружилось везианам, если полагаться на многочисленные, повливающие с завидной регулярностью статьи, заметки, интервью, в которых был запечатлен путь Театра им. Евг. Вахтангова последних лет и где в обилии эпитетов превосходной степени на все лады вариновалось несколько постоянных звучаний: «правда», «красота», «верность традиции». Прошлой весной потерпел неудачу приуроченный к XXVII съезду партии спектакль «Енисейские встречи» — он был исключен из репертуара по требованию коллектива. И это редукционный в бытии столь масштабный и монументальный театральный организм факт как бы открыл замкнутый на долгое время клапан: вслед за сверхобидными публикациями появился ряд острокрытых статей.

Неблаготворно наваливалось давно, становилось все более очевидным, истинно бесспорно все, что Вахтанговский театр знал, что был искренне приважен и нему; ходил в значимое серое здание с колоннами на Арбате и течение многих лет, кто искренно любил этот особенный коллектив с легендарным прошлым, осененный одним из самых светлых и трагических имен русской сцены.

Все чаще на спектакль приходило ощущение «формального отклика». Сезон за сезоном не появлялся премьер — события, всколыхнувшие бы театральную и общественную жизнь, разбудившие дискуссию, живое, незапрограммированное обсуждение.

В 70—80-е годы у Театра им. Евг. Вахтангова не оказалось своего или группы своих современных авторов, драматургов, духовно и художественно близких коллективу, вахтанговской идее предназначения театра как силы, не только отражающей, но преобразующей жизнь.

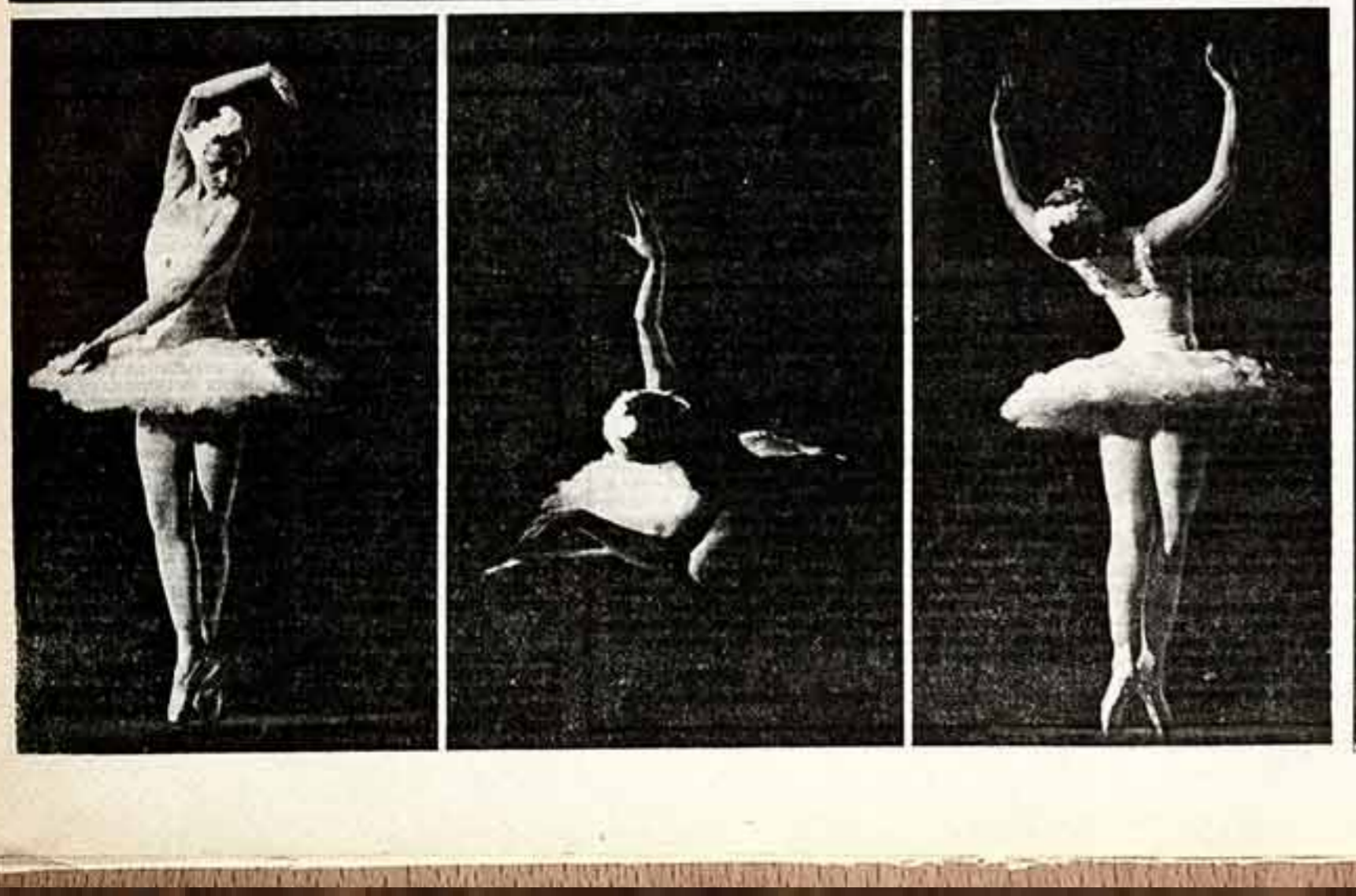
Организуя современный репертуар, главный режиссер театра Е. Симонов, как это ни необычно для человека большой вычитливости, литературно одаренного, ориентировался на имена, представляющие среднюю ступень драматургии.

Так, в спектакле «Полстаницы оперативной службы» по известному роману К. Симонова «Живые и мертвые» нашлось место явным штаммам и торжественным фанфарным маршам и диалогам Сталина и Черчилля на возвышении в глубине сцены. Подтянутый, спортивно легкий, словно сошедший с экрана многосерийной телевизионной, являлся ведущий — «исповедательский», «интервьюер» В. Лаповой. Где-то с края у возгорюдики едва ли не весь спектакль бесцельно присутствовал Сиднов — Е. Карельских. В щепоточной интонации (словом только что от портного, «из-под утюга» — это в 1941 году!), нарочито красивый, звучным командирским баритоном отдавал распоряжения генерал Сергеевич — В. Шалевич. А до главных и любимых симоновских героев — «живых и мертвых» — солдат небывалой народной войны дело так и не дошло. Нарядный, маршевообразный спектакль заканчивался, не прикоснувшись к смыслу симоновского романа.

Иногда вахтанговского коллектива в последние десятилетия чаще всего сочетается с отрицательной частью «не». Здесь не умели или не хотели удержать, загрузить творческой работой талантливую молодую режиссуру — выпускников Школы им. В. В. Шуккина. Отдали на сторону «за ненадобностью» В. Фокина (в течение многих лет режиссер «Современника», нынешнего главного режиссера Театра им. М. Н. Ермоловой); недавно — Г. Чернышков (известный и признанный теперь, после его знаменитой постановки «Сайны» по повести В. Кондратьева на Малой сцене Театра им. Моссовета, спектакля «Встреча с Стрелецким» того же писателя в Театре им. Ленинского комсомола).

Здесь, едва ли не в единственном из больших академических московских театров, после десятилетней волнаты так и не открыли Малую сцену. Не оттого ли поколение за поколением принаемая в ряды престижной и почетной труппы вахтанговцев актерская молодежь безвестно и бесшумно исчезает в ее недрах, за годы не прибавив ни одной заметной фигуры и редкому числу лидеров.

Здесь не слишком озабочены и судьбой этих последних, силу и главную ценность театра представляющих. Не странно ли значащий среди одним из величайших режиссеров века, ныне коллектив интересен лишь единичными (подчас архаичными) актерскими проявлениями. Об ансамбле (даже интуитивно слагившемся, как в эпоху корифеев Малого театра) говорить не приходится. Слишком велик разрыв между многочисленной группой лидеров и основной актерской массой, возможностью которой не выра-

К ОТКРЫТИЮ СЪЕЗДА ХУДОЖНИКОВ РСФСР

Затронуть гражданские чувства

— Ну хорошо, вы художник. А разве Промышленная программа вас не касается? — Почему же? — Тогда что мешает вам, как говорится, внести свой вклад в ее реализацию? — В гектарах или пентерах? — Зря провозгласите. Именно в гектарах и пентерах. Приезжайте — найдется работа, можете хоть чем-то...

Вот такой разговор вышел у меня не так давно с партийным руководителем районного масштаба. Что интересно, разговор самый серьезный. Мой собеседник — руководитель идеологического звена — искренне считал, что только такую помощь на сцене можно и должно ждать от творческого человека. Несостоятельность его аргументов была настолько очевидна, что я, признаюсь, не сумел достойно ответить. Так и разошелся: он — в полной уверенности, что «всюду там творческую интеллигентность дана поря к труду приваляет», а — долго мучался над разговором. Хорошо все-таки, что такие люди — исключительная редкость. И тратить на них порох все равно, что бороться с ветряными мельницами. Впрочем, и забыл бы я не недавнюю встречу с одним бывалым председателем колхоза. Поведал он историю, которая случилась в его хозяйстве два года назад, когда отмечалось 40-летие Победы. Председатель, поддерживаемый колхозниками, долго хлопотал о памятнике погибшим воинам — выходцам из родного села. В конце концов такой памятник был сооружен на центральной улице. Но не это главное, а то, как люди отнеслись к событию. В самый разгар страды, когда рабочие руки ценятся вдвойне, пришли в прашение ветераны-пенсионеры. Им потребовали посылить работягу Дескату, когда к нам с душой, то и мы в долгу не остались.

— Очень меня это тронуло, — вспоминает председатель. — И дело не в художественных достоинствах памятника, а в том, что на нем были высечены имена, дорогие имени. А что может быть дороже памяти, олаченной тяжелой ценой? И заботы о ней?...

Начав связь, подумает читатель, между своеобразной позицией районного работника и откровенным председателем колхоза? Но есть, есть она, эта связь. И то, и другое отношение к человеку духовным, к людям творчеством — это одно и то же. А с другой? Почему таким священным делом, как открытие памятника погибшим воинам, должен заниматься интеллигент — председатель? Ну а где нет интеллигентности? Вот такие мысли — об уважении к людям творчеством, о нерешенной их взаимосвязи от искусств и волевым решением тех, кто по долгу своей призван руководить культурой, и о многом другом еще навевают те встречи.

Бурным было общее собрание художников. Настолько бурным, что никто и не предполагал, бывало ли такое раньше. Люди свободно говорили о наиболее, о том, как сделать вклад в культуру Башкирии в деле, на которые ныне нацелена вся страна. Но вот в конце собрания, когда слово предоставляли ответственному руководителю уже республиканского масштаба, как-то поутюжились дыхание перемены. Некоторую остроту в делах искусства, оскорбительной для художников. Тут зал не выдержал — буквально поорался.

А ведь как должно воспринимать некое подобие административного «руководства культурой»? Смыслился с тем, что художнику можно диктовать свою волю, если служебное кресло позволяет, можно приписать его работу, а можно не приписать — в зависимости от того, как «верх» оценит, можно пригласить его, автора, на открытие памятника в районном центре, а можно и забыть — неделями беда... Я думаю, что мысли на основании только этих «можно» — не можно делать какие-то обобщающие выводы о состоянии творческого искусства в Башкирии. Но как человек, не один десяток лет прослуживший искусству, смею утверждать, что негативные следы длительного администрирования сегодня просматриваются достаточно ясно. Да, существует явление — «башкирская школа живописи». Но наличие, завоеванные ею, крепки и надежны. Но наличие и другое: уход многих художников с магистральной творчества, отказ от широких тематических картин, излишнее увлечение пейзажами, натюрмортом. Распространение на живопись, неуемное сосредоточение на главном, на том, что волнует больше всего. Думаю, в той или иной степени следы эти есть во всех местных отделениях Союза художников.

Нужное, долговое постановление приняла партия и правительство. Предусмотрены в нем меры по дальнейшему развитию творческого искусства, повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся. Безусловно, скажу, в самое ближайшее время. Но не надо думать, что сидеть сам по себе, без нашего участия, без помощи местных партийных и советских органов. Взять

хоть бы самое на сегодняшний день большое место — материальную базу. Уровень, состояние ее, надо прямо сказать, не выдерживают никакой критики. В частности, из-за этого и работа монументальной пропаганды сводится на нет. Вот один лишь пример, очень характерный.

Несколько лет назад задумали у нас в республике доброе дело — создать портретную галерею Героев Советского Союза и Социалистического Труда. Тщательно составили списки. Но сделали пять бюстов из гипса — на том все и кончилось: нет мрамора. Действительно, его не было и нет. Но вот газеты рассказали о «мраморной лихорадке», которой заболели городские власти Уфы: начали обильно закупать мраморные центральные улицы. Под эту магию и мрамор оделись даже здания, не имеющие архитектурного значения. Выходит, мрамор все-таки есть? Только не для художников!

Да, с материалами сегодня трудно. Мастерские скульпторов буквально завалены заготовками в гипсе и гипсе. У меня у самого десять таких работ. В частности, порадует ведь не только мастера, а и зрителя. Действительно, в последние годы мы получили на все коллектив всего одну квартиру. Да кто же из молодых выпускников московского, Ленинградского институтов к нам поедет?

Нельзя не сказать и о художественном музее. В его богатейшей коллекции бесценные произведения живописи, но, увы, лишь восемь процентов фондов может выставить музей на обозрение — негде. В аварийном состоянии находится и краеведческий музей, где тоже неплохая коллекция живописи. Конечно, все это отнюдь не стимулирует

творческий труд, все это сказывается на настроении людей. Но проблемы накопились годами, и ясно, что за месяц-другой их не решить. Решать, однако, надо, решать придется — об этом со всей ясностью говорится в постановлении партии и правительства.

Но опытный скажу: как ни трудно, а дела с материальной базой, с бытовыми условиями художников можно поправить легче и быстрее. Главное все-таки в другом: в самом отношении к важнейшей области социалистической культуры, какой является изобразительное искусство. Помните того секретаря района, которого я упоминал в начале разговора? Но ведь есть неуважение и аннулирование, такое похолодание по плечу: мол, лавай-лавай, а там посмотрим! Пусть лет стоит у меня в мастерской готовый бюст выдающегося башкирского поэта-просветителя прошлого вена Минтагетдина Ахмадулы. Пусть лет готон перевести его в материал, да не могу: кому-то правится, кому-то не очень, а кто и вообще против. Ну а что думает сам автор, его товарищи — никому не важно. В конце концов можно было бы поинтересоваться об общественном мнении, выставить работу на обсуждение — так и этого нет. А вот другой пример подобного рода. Есть у нас в Уфе парк имени Якутова, где захоронены герои гражданской войны. Решено было место это сделать памятником: с обелиском, Вечным огнем, бронзовыми портретами. Эским городскому руководству понравился. Но посмотрело руководство республики и сказала, что так не годится. Художник опять в стороне, опять его мнение мало кого интересует.

Не могу забыть и вот такой случай. Как-то посетил одного мастера живописи: просмотреть мастерские художника. Мол, есть сигналы, которые используют они не по назначению, что больше несут. Поехали, просмотрели. Действительно, среди бед да некоторые мастерские оказались закрытыми, что дало повод творческим сделать вывод, будто так оно и есть: мастерские стоят пустые. И ведь не доказать было, что художник — не должностной человек, что у него дела и в городе, и в отъезде, что может он и ночь напролет сидеть у мольберта. Творческим людям все это объяс-

нить не надо. А мы вот вынуждены были чуть ли не дознание проводить. Смешно? Скорее, грустно.

Как грустно смотреть на свои работы, когда они вооружаются с выставок. Побитые, помятые, с дефектами, если так можно сказать, поврежденными. А иногда и вовсе терпят в пути. Или никак судьба идет их в районных партизанских галереях? В свое время с таким подлым выступили мы с индипативой о создании таких галерей в республике. Первыми посетовали лет назад получили ее труженики колхоза имени Ильича Аургазинского района. Три последние были созданы в Ишимовском и Кармаскалинском районах, в Амзинском лесопромысле. Казалось бы, хорошее, нужное, полезное дело. И что же? После торжественного своего открытия галерея становится обузой для местных властей. Пересматривают ее из помещения в помещении. Иные картины пропадают, другие оседают в кабинетах руководителей. Такое отношение к творчеству художника, лично говоря, отнюдь не укрепляет сознание в том, что его работа так же нужна обществу, как работа пахаря в поле и рабочего у станка. Увы, нужность эту часто приходится доказывать.

Хотелось бы сказать и об организации выставок. Как часто бывает, что выставка в значительном порядке формируется и какой-либо знаменательной дате: лишь бы против пункта в списке мероприятий стояла заветная галочка. Хотим поинтересоваться с этой практикой. Выставки должны быть тематическими, к ним нужно готовиться заранее. Художнику нужен социальный заказ. Такой, чтобы он затрагивал его гражданские чувства. И подобное, кстати, у нас было: по заказу местного филиала Центрального музея В. И. Ленина наши художники создали целую галерею работ, отражающих жизнь и деятельность вождя. Картины получили постоянное место в музейных залах. С успехом прошла у нас и выставка, посвященная 40-летию Победы, — она тоже готовилась заранее, по продуманному плану.

Вот так: заказ должен искать художника. Да тот, где бы он мог выразить все свои способности. Для этого, конечно, нужны тактирование природы творчества, нужно уважение к таланту.

...Свой ветер перемен чувствуется повсюду. Чувствуем его и мы, мастера изобразительного искусства. И видны свои задачи в том, чтобы лично участвовать в решительных преобразованиях, происходящих в нашей стране после XXVII съезда Коммунистической партии.

З. БАСЫРОВ, заслуженный художник БАССР, председатель правления Союза художников БАССР.

Живой Гюго

«ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СМЕЕТСЯ» НА СЦЕНЕ МАЛОГО ТЕАТРА

МАЛЫЙ ТЕАТР всегда был театром высокой роли, и Гюго — один из любимых его авторов. А. И. Юнкис имел даже Орден Почетного легиона за исполнение роли короля в «Эрнанни». У старшего поколения театралов в памяти прекрасный спектакль «Юн Блаз», в котором М. Царев превосходно играл удалого донна Сезара де Базилья.

Театр снова обратил к наследию великого французского писателя. Задача на этот раз поставлена более трудная — перенести на сцену знаменитый роман «Человек, который смеется». Инсценировка, сделанная артистичекого Т. Еремеевой, сохраняет основной смысл и главные эпизоды романа. Спектакль был задуман И. В. Ильинским, но работа над ним практически шла уже без участия режиссера В. Мартенса. Это объясняет и известную меру оправданности некоторую незавершенность постановки.

«Человек, который смеется» на сцене Малого театра принципиально традиционен. Художник А. Васильев вернул сценической площадке уходящее искусство театральной живописи. Зритель встречает аподисментами великолепные декорации: дворец королевы, панораму Лондона, восходящую к старой английской гравюре, площадь, на которой расположились балаган бродячих комедиантов.

Раскрыты стиль Гюго, его особую художественную манеру спектакль стремится прежде всего через актерскую игру. Это удалось в спектакле — удалось, однако, не до конца.

На бурном открытом партийном собрании театра определенно назывались причины неблагоприятных результатов творческой деятельности основной части труппы с руководителем, методами его руководства коллективом, его пониманием вахтанговской традиции, идеи поэтического театра (который Симонов много лет утверждал) — замолчать этот конфликт, как это нередко бывало в предшествующие годы не представлялось возможным.

И многого ожидала, что после этого знаменательного партийного собрания наступит благоприятные перемены.

Министерство культуры РСФСР, в адрес которого на партийном собрании тоже прозвучала резкая критика, собрало специальную коллегию, чтобы принять специальное решение. Постановлено было ничего в руководстве театром не менять. Главную режиссеру дали не утра не менять. Главную режиссеру дали не утра не менять. Главную режиссеру дали не утра не менять.

Случилось так, что автору статьи, в «результат» вахтанговский художественный коллектив избранному, пришлось при-

Д. Писаренко, игравший Гюнилена, пластичен и обаятелен. В его герою чувствуется врожденный артистизм и одновременно искренность и теплота человека, не понаслышке знающего горькие и темные стороны жизни. И все-таки Гюнилен не занял в спектакле того места, которое он занимает в романе. Виновата в том режиссура, предложившая актеру спорный и мало-выразительный внешний образ героя.

Гюго правая огромные значение гротеску, контрастам смешного и страшного, трагического и трагического. Живая маска Гюнилена — одно из ярчайших воплощений романтического гротеска.

В спектакле у Гюнилена всего лишь нарисованный длинный шрам на лице. Естественно, что он не может пронавести того потрясающего впечатлительного, какое производит Гюнилен, написанный Виктором Гюго.

На первом месте в спектакле вышел М. Царев, игравший владетель балетного приемного отца Гюнилена Урса. В этом неуклюжем старике нас пленяют лукавство и остроумие, доброта и человечность. Его манера цитировать латинские изречения и бормотать под нос зыблительные реплики, его прямодушные и внешняя лояльность перед лицом суда — все это выпукло дорисовывает характер персонажа.

След за Царевым надо сразу назвать А. Торопова, игравшего сравнительно небольшую, второстепенную роль отцу Гюнилена королевский бродячий Бронифредо. Этот человек в парике и придворном наряде, попеременив вальжины и ласты, интригант и подловитый, трудно под-

дается разгадке. Актер создает сложный характер и при этом характер исторически достоверный.

Очень выразительна и по-своему значительна королева в исполнении Т. Еремеевой. Обязательна и трогательна И. Печерникова в грудной роли «слепой девушки» Ден. В. Бабятинский (лорд Девен) и неугол эрлант и красав, в меру благороден и смел, что бы означать, мышел — в ставлении о молодом аристократе, герое Гюго. Леда Джозинуи И Корниенко играют свободно и смело, но вряд ли точно. Перед нами скорее куртизанка невзыского плота, нежели демоническая аристократка, прорывающая свое окружение, какой изобразил Джозинуи автор.

При всей художественной завершенности, при достаточно высоком уровне актерской игры, последовательное выражение стиля Гюго в спектакле нет. Дело не только в том, что некоторые сцены просто никак не решены режиссером.

Свободолюбивые, демократические идеи в творчестве Гюго облекаются в пышные и эффектные формы воплощения действующих лиц приобретают гиперболический размах, гротескную остроту и патетику — это особенность романтического стиля. Режиссура пренебрегла этим.

Простые режиссером особенно сильно сказались в сцене балаганного представления, где толпа, стая, живность и Гюго, выглядит пассивно и невыразительно, и еще сильнее — в сцене выступления Гюнилена перед членами парламента, столь яркой и столь важной для романа. Решения в бытовом плане, она стала резанутой, сухой и утомительной.

И все же следует сказать, что спектакль имеет успех у широкого зрителя. И будет его иметь. Горькие чувства и благородные идеи Гюго, несмотря на условную декламационную форму, которую они облекают, трогают, волнуют, воодушевляют и современных людей.

А. ШТЕЙН, доктор искусствоведения.

ОГНИ РАМПЫ

Герои знаменитой «Третршовской оперы немецкого писателя-агитатора Вервольфа Брехта заговорили по-азербайджански. В Баку, в Драматическом театре имени М. Алабеева, спектакль готовит творческая группа из Ленинградского государственного драматического театра (ГДР), режиссер Карел Георг Кайзер и художник Аксель Пфефферкерн. Пьеса на азербайджанский язык переведена Вагафом Самедовым.

Идет репетиция. Слева направо: Полаи — Шукрофа Юсуфова, Пичем — заслуженный артист Азербайджанской ССР Яшар Пуриев, соположа Пичем — заслуженная артистка Азербайджанской ССР Замира Алкишьева, режиссер — Карел Георг Кайзер.

Великолуческий драматический театр показал премьеру — «Асс, Маршал, или Пусть тебе будет хорошо...». В пьесах и документах на сцене показала непростая история взаимоотношений актрис Марии Андреевой и Максима Горького.

В сцене на спектакль — Людмила Соловьева и Александр Новиков.

Фото Я. Халплова (ТАСС) и Е. Абрамова.

В. МАКСИМОВА.

БЕЗ ПЕРЕМЕН

жизни, в которой, отнюдь не по собственной воле и вине, буднично и невянятно существует молодое.

Но чем хуже становится положение внутри коллектива, чем сильнее погружались в его спектакль бессодержательность, фальшь, красочность вместо красоты, выпренность взамен искренней патетики, тем настойчивее в некоторых начальных инстинктах театр записывал в подзаголовки.

По совокупности работ была удостоен Государственной премии СССР главный режиссер Евгений Симонов. Одну из первых почетных премий Министерства культуры СССР получил спектакль «Подстранивший оперативный звонок», просуществовавший недолго, едва ли не из самых слабых на фестивале к 40-летию Победы.

Конфликт взорвался, завуаливав в полую силу весной прошлого года. Поводом имелся доклад с «Енисейскими встречами». Впервые за долгие годы — печатно и устно — было сказано о вредности увольнения в адрес маститого и заслуженного театрал.

На бурном открытом партийном собрании театра определенно назывались причины неблагоприятных результатов творческой деятельности основной части труппы с руководителем, методами его руководства коллективом, его пониманием вахтанговской традиции, идеи поэтического театра (который Симонов много лет утверждал) — замолчать этот конфликт, как это нередко бывало в предшествующие годы не представлялось возможным.

ЗАМЕТКИ О ТЕАТРЕ ИМЕНИ ЕВГ. ВАХТАНГОВА

монов именно от этой драматической новеллы отказались.

Не раз на протяжении репетиций менялась сценостроения И. Субботина, в конце концов оставившего на дальних планах сцены лишь паразитарной красоты панно с черно-золотыми спиралью и завихрениями (единственным реальным след первоначального замысла), с прамитольными вертикальными прорезом, за которыми — глубина, прозрачность, холод мирового пространства.

Менялись исполнители. Сам режиссер в промежуточных отдельных частях спектакля через микророль зачитывал пушкинскую лирику, а в финале, встав перед рампой, — знаменитую «Вахтанговскую песню». От «тмы» первоначального варианта спектакль совершал крутой поворот к «свету» и «радости».

Трижды художественный совет отказывался принимать постановку, предлагая режиссеру время на доработку. Трижды из многочисленных обсуждений говорилось о несбалансированности отдельных частей, об отсутствии общей, достойной Пушкина режиссерской идеи; об утрате масштаба и темперамента трагедии; об учебническом уровне исполнения. Режиссер отдал роль молодым. Не готовые к задачам такой сложности, молодые, игравшие со старшими, ответственности, увлеченные, в образе пушкинских титанов-«сервитюпов» сумели дать лишь обобщенные фигуры.

Не было трагедии. Был ряд неприятностей и приключений. И приключило на память суждение Вл. Непомученца-Данченко о том, что когда неподготовленный юный исполнитель брошен в репертуар высочайшей сложности, не всегда это оказывается для него благом, но часто надломом и искажением.

ЗАМЕТКИ О ТЕАТРЕ ИМЕНИ ЕВГ. ВАХТАНГОВА

Логичное, законное для исследователей Вахтангова обращение и поэтическое театру в совокупности симоновских постановок обнаружилось, что стало пыле с самим последним. В «Мистери-буфф» — режиссер — малотеатральный, стереотипно-массовый — оказался разрушено первейшее правило Вахтангова — обязательной соотнесенности с временем, с современностью.

«Роза и Крест» А. Блока превратились в лживую историю из рыцарских времен, размытую бродячими комедиями. Как будто бы вот так, запросто, с помощью известного приема «театра в театре», довольствуясь исполнением старательно-индустриальным, можно разбить «раздавать» заряды пластына и музика блоковских звучаний, высшая отвлеченность его образов, «лихорадочный воздух вес-

ных» перемен, пронизывающий драму, написанную между двумя революциями.

И разве схоже название, эстетический изысканный, церемонное зрелище — «Три позвонка Казановы» — с канделабрами, классическим мерцающим антуражем, несомненно воздушным занавесом, с безстрастным чтением стиха как рифмованной прозы у большинства исполнителей (исключая единственного Ю. Яковлева), с тем, как ошущала Марина Цветаева собственное творение, как принимали его близкие друзья и единомышленники поэты? Они говорили о страсти, онаде, «метельности», и в основании ее вахтанговского спектакля лежит немудреная мысль о том, что старость горько сожалеет о расточительной молодости.

Вахтангов мечтал о великом театре, о театре великой содержательности, устремленном и трагедии мысли и духа, к противоречивым эпохи, к громадным проблемам человеческого бытия — жизни и смерти, радости и слезам творческой воли. Максимальным смыслом вел и максимален и безстрастный формы.

МЫ РОДОМ ИЗ ОКТЯБРЯ: ПРЕДВЕСТНИКИ РЕВОЛЮЦИИ

...В БОРЬБЕ РОКОВОЙ

Сто лет назад в Шлиссельбургской крепости были казнены пятеро смельчаков, отважившихся поднять руку на самодержца. Среди тех, кто готовил покушение на царя, был и Александр Ульянов, старший брат Владимира Ильича.

Удивительной была все эта семья — семья Ульяновых! Прямо сказать, Ульяновы — прекрасные люди, настоящие граждане! Все дети Ульяновых стали выдающимися общественными деятелями, революционерами. Чувство гражданственности, чувство долга перед Родиной воспитывалось здесь с детства. Идея служения народу ни у кого из Ульяновых не вызвала сомнения. Расхождение во взглядах касалось лишь выбора средств.

В одной семье совершенно удивительным образом сплелись три политические позиции.

Отец, Илья Николаевич Ульянов, был узелком просветительных идей 60-70 годов. Он был уверен, что реформа 1861 года не только освободила миллионы крестьян от крепостной зависимости, но и открыла им дорогу к знаниям, к культуре, к духовному возрождению. Илья Николаевич мечтал ускорить этот процесс и стал инспектором, а затем и директором народных училищ. Он хотел учить крестьянских детей в духе передовых педагогических идей Ушинского, Добролюбова: развивать в них способности мыслить, рассуждать... Но вся его жизнь превратилась в подвиги: сражаясь с самодержавием, борясь за право добросовестно работать на ниве просвещения. Поначалу ему «тихо» станили палки в колеса, а затем пошли в открытое наступление: стали закрывать созданные с таким трудом школы, открывать вместо них церковно-приходские училища. Реакция сломала Илью Ни-

колаевича, он умер, но в силе идеи крушения своих идеалов.

Судьба его старшего сына, Александра, оказалась еще трагичнее. Он погиб в самом расцвете жизни.

Идеальная программа Саши отличалась от отцовской. Он был убежден: культурно-просветительской работы в рамках существующего строя добиться ничего нельзя. Вот его слова на суде: «При отношении правительства к умственной жизни, которое у нас существует, невозможно не только социалистическую пропаганду, но даже общекультурную; даже научную, разрабатывая вопросы в высшей степени затруднительные...» И здесь же, на суде, Александр сказал о том, что он верит в необходимость изменения общественного строя.

Исследователи полагают, что, если бы не смерть на эшафоте, Александр вместе с братом вошел бы в отряд молодых марксистов России. Да фактически он был уже на пути к марксизму: читал «Начала» был знаком с работами Плеханова, пытался вести социалистическую пропаганду среди рабочих...

И вдруг, словно вздох, закрутила, улетела его идея терроризма. Почему это произошло? Ведь известно, что по своим взглядам Александр отнюдь не был убежденным террористом.

Однако в своем политическом и философском мировоззрении Александр Ульянов, сгущаясь атмосфера насилия над личностью, усилились гонения на передовую мысль. Царь будто нарочно задавал целью спровоцировать молодого на покушение: в университете преследовались

прогрессивные преподаватели, за студентами была установлена унизительная полицейская слежка, был закрыт журнал «Отечественные записки», в опале оказалось его бывший редактор, любимый молодежью писатель М. Е. Салтыков-Щедрин.

Полиция разогнала демонстрацию в день 25-летия смерти Добролюбова. Против студентов были брошены колючие проволоки, шашки, затем начались аресты, насилия... Негодованию студентов не было предела. В их среде возникла мысль о необходимости расправы с главным деспотом — царем.

Возмущенный произволом царизма, вступил в террористическую группу и Александр Ульянов. Не просто вступил, стал играть в ней ведущую роль. А ведь его ждала блестящая научная карьера! Уже на третьем курсе за конкурсную работу по зоологии Саша получил золотую медаль. Сам Менделеев высоко отзывался о научных способностях студента Ульянова. Но не мог Александр спокойно заниматься наукой, в то время как его товарищи вступали в прямую схватку с царем.

Как о многом хотелось бы рассказать! О том, как участвовал Александр в подготовке к покушению — даже бомбы делал он своими руками! Как мужественно и благородно вел он себя во время следствия и суда, стараясь отвести угрозу от товарищей, брать большую часть вины на себя. Как твердо и не дрогнув, вошел он на эшафот... «Среди русского народа», — сказал Саша на суде, — всегда найдется десяток людей, которые на-

столько преданы своим идеям и настолько горячо чувствуют несчастье своей родины, что для них не составляется жертвы умереть за свое дело. Таких людей нельзя загнать кем-нибудь...»

Сто лет минуло с тех пор. Но и сегодня, когда в ленте кино, документы об Александре Ульянове, тяжело и больно становится у меня на душе. Единственное, что немного смягчает боль, это мысль о том, что в история Александр Ульянов, изучил свою историю, она, его миссия, еще до конца не изучена, не осознана, не оценена нами. Не нельзя забывать одно: имени после гибели брата произнес Владимир Ульянов знаменательные слова: «Мы пойдем не твоим путем».

Пройдет шесть лет после казни, и в Петербурге появится молодой марксист Владимир Ульянов. Он уже будет точно знать путь, тем надо идти. За огромные знания, за глубокое понимание марксизма, за умение соотносить его суть с практикой российской действительности уже в молодые годы ему дадут кличку «Старый».

В 1894 году будет напечатана его книга «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». И в этой книге Владимир Ильич, отвергнув и принцип заговорщической тактики народоловцев, сваник о высокой нравственной чистоте людей, поднявшихся на героическую борьбу с правительством. Спор с «друзьями народа», Владимир Ильич напишет: «И вы не сможете упрекнуть социал-демократов в том, чтобы они не умели ценить громадную историческую заслугу этих лучших людей своего времени, не умели глубоко уважать их память».

Давайте же мы склоним голову перед памятью тех, кто раньше времени, торопя исторических условий для революции, вышел один на один с самодержавием. Будем помнить, что на знамени нашего семидесятилетнего юбилея Октябрь есть капля и их крови.

Н. МОРОЗОВА.

А. И. Ульянов. 1887 год.

КОНТАКТЫ

Русские глазами американцев

«Зачем любоваться фальшивыми русскими в «Америке», когда в Америке же можно посмотреть на настоящих русских?» — с таким вопросом обратился к американцам компания «Орбита» телекоммуникационной корпорации, информируя о предстоящем показе в США советских телепрограмм. Пожалуй, впервые за всю историю американского телевидения показ зарубежных программ включал столь широкую аудиторию, вызвав многочисленные отзывы зрителей и средств массовой информации.

«Хочу, чтобы вы знали, насколько меня поразила трансляция советских телепрограмм», — ответил на «Америку» Эд-Биски. Этот показ — демонстрация мужества и мудрости одновременно. Впервые я почувствовал, что такое знакомство с русскими людьми, глядя на них сквозь чистое стекло, чем предлагать много правительств». Майк Эпплгейт, город Ирвайл.

«Очень жаль, что не всем был доступен просмотр программ под названием «Россия» в ответ на «Америку» Эд-Биски. Этот показ — демонстрация мужества и мудрости одновременно. Впервые я почувствовал, что такое знакомство с русскими людьми, глядя на них сквозь чистое стекло, чем предлагать много правительств». Майк Эпплгейт, город Ирвайл.

«Очень жаль, что не всем был доступен просмотр программ под названием «Россия» в ответ на «Америку» Эд-Биски. Этот показ — демонстрация мужества и мудрости одновременно. Впервые я почувствовал, что такое знакомство с русскими людьми, глядя на них сквозь чистое стекло, чем предлагать много правительств». Майк Эпплгейт, город Ирвайл.

«По мере показа я все больше восстанавливал душевное равновесие: фигуры на моем телевизоре были уже не пробами, реальными, по-настоящему талантливыми людьми. Очень трудно ненавидеть народ, когда видишь его детей, взаправно читающих стихи, или старика, напевшего прекрасную русскую мелодию во имя мира...» Ральф МакКинзи, штат Нью-Джерси.

«Мне очень понравился переводчик цикла «Россия: жизнь внутри». Русские — красивые люди. Американцам нужно больше общаться с ними. Этот невиданный взрыв имеет свое лицо, а лицо это оказывалось для нас не людьми, а идеями, порожденными страхом и невежеством...» Криста Порше, штат Орегон.

Кабельная сеть «Дискавери» рискует пойти на эксперимент с русскими и показывать передачи пятнадцати миллионов своих подписчиков, три миллиона зрителей в трех городах Канады, многочисленных университетов и колледжей, подключившихся к каналу, получила сотни писем и тысячи звонков. Телефоны в «Дискавери» начали звонить уже в первые двадцать минут трансляции и на протяжении недели практически не замолкали. Каждую минуту регистрировалось по два звонка. Это свидетельствует о всеобщем интересе к передаче. Ответы на вопросы, которые задавались в эфире, изменяли ли просмотр советских телепрограмм ваше стереотипное представление об СССР? Из 1.300 позвонивших в этот день (вопросы менялись ежедневно) 1.030 ответили «да». Оказались ли программы советского ТВ более разнообразными, чем российские? 84 процента из 760 позвонивших ответили положительно.

Американцы, знакомившиеся с нашей информацией, развлекательными и молодежными программами, мультфильмами, художественными лентами, порой реагировали совершенно неожиданно. Например: «Я и не думал, что русские женщины тоже делают прически и носят серьги!» «Приоткрылись глаза и мысленно ждали, что увидят в ресторане «Блюэтта», о котором рассказывала передача «Наши дома», — необыкновенно вкусно!» «Аэробика выглядит красиво русскими женщинами, выполняющими упражнения».

Жители США поразило, что зрители из клуба «Что? Где? Когда?» искренне радуются тем, что «малоизвестные» приобретения, как книга (в США почти нет) «Двадцать лет и три дня» удалали участники передачи «Игра, гармония», которые не смеялись своей игрой, дара радость себе и другим. Искренне этого, как считают многие американцы, давно нет на их телевизорах. И именно это подкупало их в передачах «А нука, девушки!», «12 этак».

ПОКА ШПИ телефонные звонки, письма. «Дискавери» разошлась опросные листы 25 тысячам подписчиков, пока по-

являлись газетные и журнальные публикации (только одна «Нью-Йорк таймс» откликнулась на это событие трижды), в «Дискавери», на «Орбиту», в Гостелерадио СССР шла напряженная работа. Записывались с эфира и срочно переправлялись в США программы, ежедневно с помощью переводчиков советской миссии при ООН переводилась программа «Время», выходившая в тот же день вечером в американский эфир. Сообщались спутниковые каналы, подслушивались телефонные звонки, готовились опросники и разъяснения людям из госдепа, «проморгалась» показ. Американские телезрители услышали и увидели выступления М. С. Горбачева на форуме мира и в поездке по Латвии. «Сегодня единственно интересная политическая шаг в мире делал Горбачев». Сообщили еженедельнику «Ю-Эс-эй» писатель Гор Вилд. Автор статьи добавил: «Спорная мини-серия Эд-Биски «Америка», возможно, уже испытывает лютую зритель, а война беспрецедентного интереса и советско-американским отношениям только начинает казаться. Советский Союз знает, имеет первые страны национальной печати».

НО ЕСТЬ, естественно, и другие письма, которые получили в «Дискавери» и переслали в Гостелерадио СССР.

«Буду счастлива и обогреть везуху, когда вы разрешили мировые 66 часов советской тележизни наконец завершить». К счастью, я не настолько наивна, чтобы ожидать чего-либо большего, чем коммунистической пропаганды. — Роланд Рейх, штат Северная Дакота.

«Плшу вам это письмо в знак протеста и осуждения показа 66 часов программ, контролируемых русским государством, страной, чье правительство не только отрицает демократию, но и хочет уничтожить всех американцев. Исходя из своего отношения христианки к безбашенным нациям и к программам, я не буду смотреть передачу вашей телестанции до конца месяца во имя Христа». Сирна Шарплз и его семья.

Комментарий, как говорится, излишен. Но большинство полученных отзывов позволяют закончить на оптимистичной ноте. Гораздо больше число американцев, позвонив друг другу по Соединенным Штатам при помощи мини-телезрители, введя адрес своего домашнего телефона или хотя бы его часть: 94 процента из 3.200 зрителей, позвонивших в «Дискавери» в последний день показа, просили продолжить подобные телепередачи, чаще показывать новости из СССР. И еще об одном. Процесс углубленного прилежного знакомства с Советским Союзом не может быть односторонним. Наша цель обмен мнениями, а не конфронтация. Поэтому советское телевидение в будущем планирует продолжить телевизионный диалог с американской стороной, готовя специальные телепрограммы и телепередачи, освещая выступления американских артистов, гастролирующих в СССР, показывая фильмы и передачи американского производства, удовлетворяющие эстетическому вкусу советской аудитории.

Е. ТАРАСОВА.

«ПИСАЛ МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ...»

Книга, предназначенная Муравьевым-Апостолом дальким потомкам, после вековых странствий вновь возвратилась в... его же дом на Старой Басманной улице. Ныне в нем разместились долгожданный Музей декабристов.

Как-то, еще в 1950 годах, московский библиофил Иван Васильевич Поляков встретил у букинистического магазина незнамого старика, который хотел было продать небольшую старинную книгу, но ее не принял — показалась она, по словам Полякова, да еще как-то непонятными надписями, помечками... Стоял он владелице весьма обескураженный и не знал, как же с ней поступить. Иван Васильевич попросил разрешения осмотреть книгу. Взял ее в руки и ахнул — ведь это историческая поэма «Фарсалия» древнеримского поэта начала нашей эры Марка Аннея Лукана, изданная в Лондоне в 1618 году на латинском языке. Он, естественно, сразу же купил ее. Да и деньги-то за нее просил ничтожно малые. А когда дома разобрал на цитаты и надписи на русском языке, удивился еще больше. Она гласила: «Без малого двести лет, как книга сия принадлежала какому-то ученику, что можно заключить по замечаниям его. С тех пор через столько рук она проходила до тех пор, пока дошла до меня. Первый ее обладатель — прах твой уже не существует. Может быть, в 2013 году кто-нибудь, то же скажет и обо мне. Но ты, талантливый историк, переживешь меня и скажешь: писал Муравьев-Апостол в Нишнем Новгороде в январе 31 1813 года».

Да, да, эти строки принадлежали Ивану Матвеевичу Муравьеву-Апостолу, одному из культурнейших и образованнейших людей в России того времени, знатоку литературы и многих иностранных языков, латинского в том числе, отцу трех декабристов.

От Ивана Матвеевича книга перешла к его сыну Василию Ивановичу. Его жена, дочь прославленного генерала И. Гурно, герою русско-турецкой войны и освободителя Болгарии от восточного ига, дала ее своему племяннику В. Гурно. Потом сыну «Фарсалия» терпелась. И вот совершенно неожиданное ее появление у букинистического магазина. Согласитесь, случай удивительный!

Но еще более поразительно то, что книга, предназначенная Иваном Матвеевичем Муравьевым-Апостолом дальким потомкам, после вековых странствий вновь возвратилась в... его же дом на Старой Басманной улице (улица Нарая Марья, 23/8), из которого она вышла более ста шестидесяти лет назад. Ведь именно в этом доме жил Иван Матвеевич с 1816 по 1820 год, здесь часто бывали и его сыновья. А ныне в нем разместились долгожданный Музей декабристов. Да и сам дом — ценный памятник архитектуры допетровской Москвы. Он возведен в конце XVIII века по проекту знаменитого архитектора М. Казакова. В ансамбль входят не только особняк, но и флигель с бывшей колодезь, кирпичная ограда.

«Фарсалия» — пока единственная в музее подлинная вещь семьи Муравьевых-Апостолов. Она — дар В. Поляковой, дочери ставинского обладателя книги — будет показана на выставке даров, которая состоится в мае. Точнее — откроется тогда здесь сразу три раритетные выставки в трех разных залах. Кроме упомянутой мною — еще выставка памятников декабристского движения и реликвий его участников, находившихся в личных собраниях потомков декабристов и у коллекционеров, экспозиция из тридцати акварельных портретов, созданных художником-декабристом Н. Веструевым и представленных известным ученым, искусствоведом И. Зильберштейном. Эти выставки тесно взаимосвязаны меж собой — и тематикой, и общими судьбами экспонатов, а еще тем, что подчас семейные реликвии и вещи принадлежат к коллекциям. Вспомните зал в даров. Пример тому — «Фарсалия».

Среди семейных памятников, временно от-

данных на выставку, мы увидим экспонат, так же принадлежавший Муравьеву-Апостолу, но уже не отцу, а сыну его — декабристу Матвею Ивановичу. Это настольные часы, которые изготовлены были по его заказу в сибирском городе Якутском местным умельцем Росмановым, когда Матвей Иванович жил здесь на поселении. После эмиграции в 1856 году он взял часы с собой в Москву — в память о городе, столь тесно связанном с его судьбой, в память о друге своем Иване Дмитриевиче Якутине, который также в то время находился в Якутском. Кстати, именно Якутин и познакомил смышленного Росманова с теорией маятника, с законом равновесия, с другими техническими премудростями. По воскресеньям в доме Муравьевых-Апостолов у этих часов собиралась вся декабристская колония в Якутском — Иван Якутин, Павел Пущин, Николай Басаргин, Василий Тизенгаузент, Евгений Оболенский, Андрей Бутальцев. Наездом бывали и другие декабристы. Заходил местный священник Стефан Знаменский со своим сыном Михаилом, будущим художником, создателем ядра произведений о декабристах. О негладкой встрече с одним из них я скажу позже...

После кончины Матвея Ивановича Муравьев-Апостол часы передал в В. Якутину, внуку его отца. До сих пор они хранятся у его потомков.

Надо сказать, что потомки декабристов его отделились на правые устроили выставку семейных реликвий. Ведь и сам музей — их детище. Еще задолго до его образования декабристская комиссия исторической секции Московского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры много сделала по выявлению и сбору экспонатов для него. Тогда же создаются специальные картотеки потомков декабристов, их в Москве насчитывается более 40 человек. Сейчас при музее учрежден общественный совет, куда также вошли многие из потомков славных сынов нашего Отечества. Притом Музей декабристов — это, напомню, филиал Государственного Исторического музея, обладающего богатым собранием разнообразных декабристских материалов. Так что музей создавался не на пустом месте.

...Я приехал в музей тогда, когда здесь был в разгаре предвыставочные хлопоты. Напротив музея — прием даров. Директор музея Дмитрий Мустафаевич Эфендиев-заде и научный сотрудник Вера Михайловна Вокова показали мне недавние и очень интересные поступления — живописную картину, исполненную мною упомянутым художником М. Знаменским на металлической пластине. Она изображает комнату Ивана Дмитриевича Якутина в Якутском. Ранее эта картина была неизвестна. Она поступила в музей от В. Герасимово по завещанию его тестя профессора Московского университета, доктора филологических наук В. Архипова.

Картина чрезвычайно любопытна не только сама по себе, но... Взгляните на нее — наверняка увидите изображенную на стене комнаты небольшую иконку «Святое семейство», история которой незаурядна. Написана она итальянским художником Романелли в начале прошлого века. Икону приобрел в 1810—1820 годах не кто иной, как П. Чаадаев, и подарил ее Якутину. Иван Дмитриевич очень дорожил этой вещью, и когда с ней не расставался — ни в Петропавловской крепости, ни в Читинском остроге и в Петровской тюрьме, ни на поселении в Якутском. Помните ее. А когда вы пройдете в соседний зал, где размещены декабристские реликвии, то увидите... икону в натуре! Да, да, ту самую, что запечатлена в живописи Знаменского! На выставку ее передали потомки Якутина.

И это еще не все. На этой же картине изображен миниатюрный овалный портрет Анастасии Васильевны Якутиной, жены Ивана Дмитриевича, написанный неизвестным художником в начале 1830 года. Его вы также встретите на выставке. Здесь же представлены ирландские Якутины, который он сделал, по семейному преданию, из своих кандалов, на Петровском заводе, портреты его братьев.

Один из последних даров. Писатель Ю. Чернов и сын его поэт А. Чернов преподнесли шах-

маты Кондратия Федоровича Рылева — 9 ноября 1987 года. Как они попали к Черновым? От их далекого предка Константина Чернова, который к тому же состоял в родстве с Рылевым.

Из собрания упомянутого В. Архипова пришел в музей медальон, сделанный Сергеем Григорьевичем Волонским из своих кандалов. А в соседнем зале будут представлены реликвии семьи Волонских — деревянная шкатулка, изготовленная в Англии, мужской и женский портреты фамильной монограммой, печатка из яшмы, обрамленная резьбой. В основном они принадлежат тамбовскому коллекционеру Н. Никифорову.

Акварельный портрет Сергея Петровича Трубицкого, вероятно, копия с известной работы Н. Веструева, поступил от А. Терюковской. Его отец — В. Терюковский — приобрел портрет в 1923 году в собрании Деринга. Известный артист цирка В. Норман, правнучатый племянник Павла Ивановича Пестеля, отдал парные сувенирные портреты родителей одного из руководителей восстания на Сенатской площади, выпоненные неизвестным художником в 1796 году, а также семейный архив, содержащий материалы с XVII века по 1917 год, старинные печатки, старые российские ордена, фамильные портреты, в том числе «Портрет Б. В. Пестеля», созданный, вероятнее всего, выдающимся русским художником П. Ф. Соколовым.

Дары приходят не только от отдельных лиц, но и от учреждений и организаций. Так, директор Центрального государственного архива Октябрьской революции Борис Иванович Кателов передал в музей ценнейший оригинальный истинный национальный памятник. Это платон, принадлежавший Александру Муравьеву, жене Нинтии Муравьевой, умершей в 1832 году на Петровском заводе и там же похороненной в Сибири, вышасла на платке матери те ужасные требования царского правительства, которые обязаны были выполнять жены декабристов, полагавшие последовать за мужьями в ссылку. Вот одна из этих угроз: «Иена, следуя за своим мужем, сделается естественно причастной его судьбе и потеряет все, что есть, то есть будет уже признаема не иначе как женой ссылающегося... Дети, которые народятся в Сибири, поступат в казенные заводские крестьяне...»

Семейная реликвия долго хранилась в доме Муравьевых в Москве. Затем перешла в Румянцева музей, а оттуда — в ЦГАОР. Из этого же архива поступила именная папка Якутина, в которой он хранил свои бумаги. Выставка семейных памятников будет наиболее богатой и представительной, она будет состоять из более 150 экспонатов. Каждый из них — удивительны и неповторимы. Каждый доносится не то что статуи, но расказы, поэмы или новеллы. Я же лишь назвал некоторые из них. Серебряный медальон Андрея Розена с портретом жены Анны Розен. На внутренней стороне его надписи: «25 июля 1826 год». Страшная, трагическая дата! В этот день были казнены пятеро его товарищей, руководителей декабристского восстания. Настольные часы Гавриила Ванькова. Икона Евгения Оболенского с надписью: «Из оловя. Евг. Оболенского». Живописный портрет Василия Ивановича, написанный неизвестным художником в 1830 годах. Икона и гербовая печать Михаила Нарыникова. Серебряная ленточка с датой «1835», принадлежавшая Владимиру Бечаснову. Портрет Дмитрия Завалишина, исполненный в 1814 году неизвестным нам автором, его дневниковые записки, сделанные во время перехода декабристов из Читинского острога в Петровский завод. Икона-печатка Василия Давыдова. Очень интересна икона! На нем изображена сибирская сосна с надписью по кругу: «Ничто меня не изменит». Символическая надпись, которая подразумевает, что декабристы в тюрьмах и на каторге не изменили своим убеждениям, были им верны до конца дней своих.

Итак, Музей декабристов пока действует только выставками, Музей, как таковой, открывается в конце 1988 — начале 1989 года.

Евграф КОНЧИ.

КТО ПРИДУМЫВАЕТ СКАЗКИ

— Жили-были старик со старухой... До чего же волшебная фраза! Вроде бы и ничего еще не сказано, но вы — Хотите того или не хотите — гадаете над продолжением: — у самого синего моря! — и было у них три сына!

Нет, в этой туркменской сказке, как, впрочем, и сказках многих других народов, начинаются — удивительной — именно такими словами, как раз сыночек и не было. И дедно, и ночью мечтал о нем, о мальчишке, старик. И, конечно, нашёл его. Вернее, он сам нашёл их. Сидя в верблюжьем ухе, увидел старика, бредущего мимо, и позвал, и назвал свое имя: Яры-гулак.

Мальчик-пальчик, рожденный в керкумской пустыне, любимый герой детворы, не дня оставался в доме ашбадского скульптора Ларисы Савельевой. Будто прослышал, собрался здесь подоточать ему компания: пришла тетюшка Дудяк со своим козленком, всей семьей (вышестеро не маленького ослика) приехал в гости Аладар-косс, озорный братья-хитрецы попомалов с сестренкой Акелым (Белый хлополов)... Вот-вот начнется Аелма с танцами и песнями.

И впрямь начнется, только не в комнате-мастерской скульптора, а на Полыне сказок, которую задумано устроить в городском парке культуры и отдыха имени С. М. Кирова.

— Такой вот подарок решили мы сделать детям, — рассказывает заместитель министра культуры республики К. Агалаяев. — Поселим в уютной лужайке персонажей туркменского фольклора.

А потом, возможно, повисит по соседству и музей национальных кукол, и в каждой будет своя сказка, навеяно, две придуманья... в Молдавии или в Грузии, Ливне или на Украине... Глазено, интересная и неожиданная, хотя и будет у нее знакомое начало: — Жили-были старик со старухой...

В. ПАВЛОВ. Скульптор Лариса Савельева. Герой будущей сказки. Фото А. Гусейнова.

Прошло восемь лет с тех пор, как в пограничном Бресте в последний раз я расстался с Польшей. Поэтому новая встреча с ней по-особенному волновала, обостряла чувства. Ведь минувшие годы тревожной тенью легли на ее историю.

I. Опять

зажигаются огни

Каждое действие оставляет след. Тем более такой жесткий политический, экономический и партийный организации, на государственной строй и его прерогативы, нажим, который перенесла Польша в 80-е годы, не мог остаться без следа. Но острей критика замечала, заметно отодвинулась назад.

ОГНЕННЫЙ ТАНЕЦ

В Дублине с большим успехом прошёл гастроли Государственного академического ансамбля народного танца Грузии под управлением народной артистки СССР Нино Рамчидзе и народного артиста Грузинской ССР Тенгиза Сухиашвили.

«ГОРОД МУЗЕЕВ»

«Городом музеев» по праву называют китайскую столицу. В древнем Пекине, являющемся одним из крупнейших исторических и культурных центров страны, сосредоточены десятки постоянно действующих экспозиций, рассказывающих о многовековой истории страны, расширяющей героические страницы революционной борьбы китайского народа, знакомящих с традиционными национальными ремеслами.

СЛОВНО ПО ИРОНИИ

«Словно по иронии», в канун Международного дня музеев, отмечаемого по решению ЮНЕСКО, администрация местного музея изобразительных искусств была вынуждена в очередной раз значительно повысить входную плату и уволить часть персонала. Сокращается время, когда музей открыт для публики, сотрудники приказано жестко экономить на всем — от служебных командировок до канцелярских расходов.

НОВЫЕ ВСТРЕЧИ В ВЕРСАЛЕ

Концертном выдающейся оперной певицы Маргарет Прайс в Версале открылся ежегодный Международный версальский фестиваль искусств. В его программе — спектакли парижского оперного театра Гранд-опера, постановки по пьесам Корнеля и Расина. Большой интерес вызывает концерт из произведений классической музыки, в которых примут участие многие известные творческие коллективы и исполнители Франции.

хотел узнать, сравнить после долгой разлуки. И с его вниманием и готовностью шел по этому сложному лабиринту вопросов, открывая для себя неожиданные картины и образы.

«На первый взгляд в Варшаве словно ничего и не изменилось. Правда, больше стало небоскребов вокруг Маршаловской, воспринимаясь из непамятных реставраторов королевской Замок. Но экраны телевизора преобразились до неузнаваемости. Присядь Виляновская аллея была обыкновенным, пересекающим поля и огороды шоссе. Теперь здесь, на огромном расстоянии, по обеим сторонам шоссе выросли бесчисленные многоквартирные дома, и среди них односемейные с парадными входами. А такой район, как Урсинув, с его десятками тысяч жителей, в южной части которого открывается бухтинский вид на поля и на не очень далекий, радующий взоры Кабатский лес? Это лишь часть острейшего вопроса вокруг старой Варшавы.

Вообще понятия старая Варшава, новая Варшава стали после войны весьма относительными. Окупанты, оставаясь город, взорвали его, кроме района Праги, как известно, полностью. Понадобились десятилетия, чтобы восстановить историческую часть города от фундамента до черепичной кровли. Конечно, можно было бы этого и не делать, а строить сразу современные жилые кварталы, чтобы быстрее расселить сотни тысяч людей, оставшихся без крыши над головой. Помнится, лет тридцать назад я сидел об этом по вечерам нашей прогулки по Старо-Мясту замечательному польскому поэту Владиславу Броневскому. Он посмотрел на меня с некоторым удивлением, помчался, а потом

лишь ирландские зрители с нетерпением ждали новой встречи. Много желающих поехать на концерты значительно превышало количество билетов. С первых же минут представления публика была захвачена живостью танцев, необычностью костюмов. После представления зрители долго не отпускали советских артистов, и вновь вызывая их на сцену громом аплодисментов, «восхитительное и заворающее зрелище, которое не следует пропускать», — так охарактеризовала выступление ансамбля газета «Айриш таймс».

ше 30 миллионов человек — горожан и гостей столицы. В ближайшие годы здесь планируется открыть тематические музеи почтовой связи, транспорта, спорта, ряд других.

В настоящее время в различных городах и провинциях страны работают уже более семисот музеев и других культурно-просветительских учреждений. Это в 35 раз больше, чем в 1949 году, когда была образована ЮНФ. Общий фонд китайских музеев превышает шесть миллионов экспонатов.

Французского драматурга Бомарше «Семилетний цирюльник». Фигаро — веселый, находчивый герой пьесы, симпатизирующий многим поколениям зрителей — выйдет на улицы и площади города. Представление будет проходить под открытым небом, его участниками станут не только актеры, но и все присутствующие.

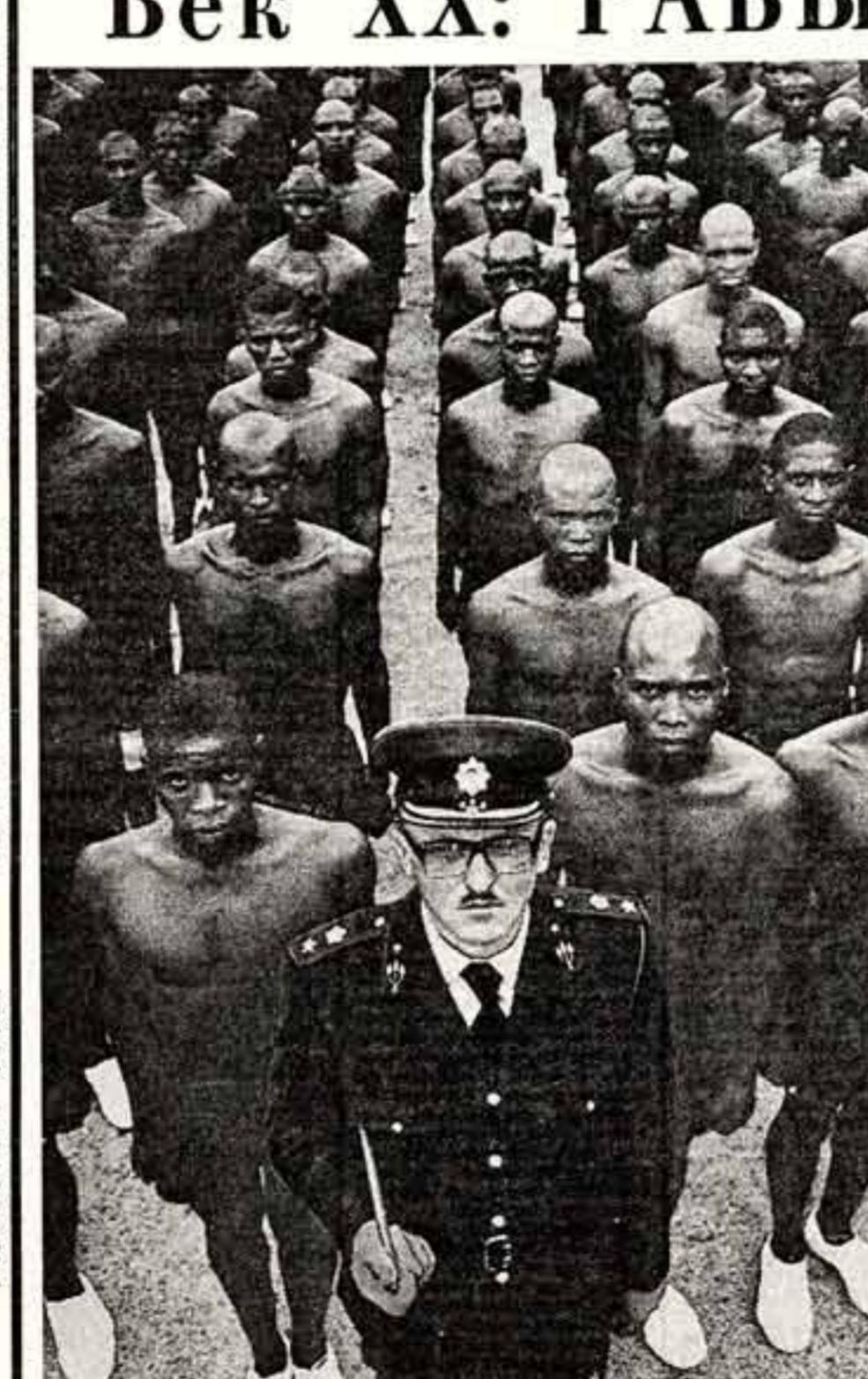
Н. ЕРМАКОВ, В. ХРЕКОВ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры», ПАРИЖ.

ШИРОКИЙ КРУГ ЗАБОТ

энергично, используют всю политическую ситуацию. И она-таки достигла результатов: заметно ослабли творческие союзы, да что ослабли — просто развалились. Сейчас мы их собираем. Общими усилиями честных людей возмещаем наш культурный ущерб. Особое внимание уделяем функционированию. Ведь в ту пору верх взяли критерии субъективны. Началось беспощадное деление на «своих» и «чужих». Раздавались восторженные провалы, незаметно от действительных достоинств произведения, создавались зоны вне критики. Если обратиться к аналогии, то в культуре набирает сейчас энергию биологическое движение за очищение отравленной атмосферы.

В общем работа идет бодрящая, сложная. Теперь, как никогда, необходимы различные, преимущественно творческие биографии, стабильность свобод, честность критериев, контроль отбора. Пусть нетерпение не переро-

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ ПЛАНЕТЫ Век XX: РАБЫ

В ГЛЯДИТЕСЬ в этот снимок. Шеренги полуголых, коротко, а то и наголо стриженных чернокожих людей, сконцентрированных в лагерях, выстроившихся на плацу концентрационного лагеря...

У века нынешнего свои работы и свои развлечения. С помощью приставки «эко» и изобретенной системы экономического, технологического и вселенного иного грабительства империализма, мирная реакция пытаются сохранить свое былое колониальное господство, свою «привилегию» мирового лидера, свою унаследованную функцию расы господ.

Снимок символический и впечатляющий. Он способен вызвать самые горькие ассоциации. И одновременно это сильнейший обвинительный документ нашего времени. Если «вместе» белого офицера в форме, можно было бы подумать о временах рабовладельцев и о периодах еще более ранних, когда в разрабатываемый, прессыонный Рим вывозили из африканских владений черных гледиаторов для кровавой забавы высородных патрициев.

Знаете ли, моей Варшавы семьсот лет. Проидет еще полвека, вырастут другие поколения. Назови им этот возраст столицей, они обязательно спросят: «А где же те камни, которые звали Варшаву? Ах, их нет! Тогда и нечего нам голову морочить: «Старейший», «славнейший», «исторический»... Обыкновенный, ничем ничтожный... Архитектура — приемы меты времени, яркие черты национальной культуры. Дома, улицы, как строчки в летописи. История предельно непрерывна, хоть и не главная, преемственность поколений — наследник высокого гуманизма, накопленных нравственных ценностей. Не восстанови мы Варшаву, в духовности нация — черная дыра. Забвение разрушительно.

Забота об исторических корнях польского народа, о его культурных традициях и патристическом единстве — вот что динило отцами и дедами нынешних молодых варшавян. А забота о прошлом — это и забота о будущем. Эта истина особенно ярко проливалась именно через тридцать лет в ирландские 80-е годы. Социализм выстоял и благодаря исторической памяти народа.

Сейчас, конечно, потребовалось немало. Особое в сфере культуры. Здесь враги социализма Польши придумали основательно... Расколота дилетанты культуры, ослабить их веру в собственные перспективы — вот какую цель прежде всего преследовали они.

Образовалась как бы два направления: официальное и подпольное, — рассказывал мне однажды Збигнев Сафьян, известный польский писатель и общественный деятель. Он автор 23 романов. Многие его произведения переведены в нашей стране. И среди них такие, как «Ничейная земля», «Дневник инженера Гейны», «Сценарист, активно работающий на телевидении».

Принем подпольное действовало особенно дерзко,

добрится в категоричности. И не забывать о преемственности, проявляя в этом деле щедрость и максимум осторожности.

Вы говорите о преемственности культуры. Значит ли это неизменность организационных структур?

Нет и нет... Ни в коем разе!

Збигнев Сафьян даже подлился от волнения. Быстро перебежал на инвентарный козырек, в доме на Иппо-Мосто, где он живет. Для себя и отменил, что Збигнев Сафьян, несмотря на свой солидный возраст (участник Сопротивления), по-юношески строен, подвижен. В интонациях его голоса звучат доброжелательность, искренность и внимание.

Такой возник национальный совет по культуре. Он заруководил как коллективный орган на общественный началах при Совете Министров ПНР. В него входило видные представители всех творческих союзов независимо от партийности.

Председателем совета стал историк, профессор Богдан Суходольский, в одном из заместителей мой собеседник Збигнев Сафьян.

Роль совета, — говорит Сафьян, — быть чужим и добросовестным соавтором в процессе перестройки управления культурой. А это значит, тоже нести ответственность. Одним словом, совет — культурная полиция, как мы ее видим в совете и для этого мы создали «Литературную академию» для всех, где читатели регуляр-

красно иллюстрируют сознание составителей выставки. Что касается Гончаровой, должен сказать, что организаторы выставки не только привезли самую удачную из ее картин, но и назвали на нее неслышную ношу — предать русским художников-авангардистов.

Два года тому назад в Венеции я имел счастье увидеть действительно прекрасную выставку: Сезанн, Моне, Ренуар, Гоген, Ван Гог, Матисс, Пикассо — 42 подлинных шедевров из советских музеев.

Не знаю, будет ли момент, русские не только победят, но и ценностно произведут искусство, быть может, находится в прямой зависимости от количества членов Коммунистической партии в той стране, куда они везут свои картины, но привозит сам подобную выставку в обмен на экспозицию «Оз Гойя до Пикассо» — это несправедливо!

В апреле этого года в одном из залов мэдрского музея Пабло открылась выставка «Русские художники XIX века из собрания Русского музея в Ленинграде. Экспозиция была организована в рамках соглашения о культурном сотрудничестве между СССР и Испанией в обмен на проходящую недавно в Москве и Ленинграде выставку испанской живописи «Оз Гойя до Пикассо». Репортаж с открытия выставки передавался по испанскому телевидению, немало телесюжетов посвятивши ей газеты, а подчас даже восторженный прием не всем пришелся по душе. И вот на страничке буржуазного ежедневника «Камбио-16» появляется статья Анхеля Гарса — обозревателя отдела изобразительных искусств. Статья эта, на наш взгляд, является образцом того, как можно уметь представлять западной прессе, и поэтому мы приводим ее полностью без сокращений, сохраняя по возможности стиль автора.

«Недавно в посетил проходящую в музее Прадо выставку «Русские художники XIX века». Должен сказать, что сама экспозиция показалась мне несколько вульгарной, а ее каталог свидетельствует о шовинизме и сентиментальности из Русского музея в Ленинграде.

«И убей дитя в чреве ее...» Младое племя угнетенной Африки, натаскиваемые инструкторами — для грязной работы. Черных рабов учат по приказу белых убивать своих черных братьев.

Для этого их надо сделать манукртами — заблудшими, утрачивающими память свою, достоинство свое, или спое... Взгляните на снимок... Рабы должны быть вогорными, покорившимися. На первый взгляд, кажется, что это достигнуто.

«По в уголки глаз черных ревертув затанис гнев. Гнев, который — настает день — прорвет черной молнией англо-голубое небо Юной Африки. Взгляните на снимок... Григорий ОГАНОВ.

«Меня не столько огорчила, сколько удивила оценка нашей выставки, данная Анхелем Гарсой. Ведь ее экспозиция была согласована с испанскими коллегами, а несколько картин специально привезены по их просьбе. В процессе подготовки выставки, во время пресс-конференции и церемонии открытия я выставленным работам был проявлен большой и благожелательный интерес. Специалисты высоко оценили произведения русских художников XIX века. Во вступлении к каталогу выставки, который, кстати, был подготовлен по просьбе испанской стороны директором музея Прадо Альфонсо Перес Санчес пишет: «Не известные нашей публике русские мастера этого периода достигают высшего уровня мастерства, богатства изобразительного языка, великолепного разнообразия. Далее он отмечает, что «...иногда и формы художников отдаленной России близки идеям и формам испанской живописи». Конечно, вступительная статья следующими словами: «Настоящая выставка, как и организованная в Советском Союзе выставка испанской живописи, является замечательным примером стремления к дружбе, сотрудничеству и взаимопониманию, которые характерны для наших стран. Об открытии служит делу объединению двух народов, всех людей доброй воли, преодоления различий между нами посредством достижения более глубокого знания наших национальных особенностей, выраженных в искусстве».

«Я намеренно привлек стиль подробно высказывания директора музея Прадо, продолжает Мария Николаевна, — так как очевидно, что если сама научу хватить экспозицию, то меня могут обвинить в субъективизме. Сама же я хранию исключительное теплые воспоминания об устроенных выставках и о публике, которая ее посещала. И очень жаль, что мысленно в Испании люди, погнавшиеся опознать наше искусство, не все культурное достояние и помещать тем самым сотрудничество и взаимопонимание, которые, по словам директора музея Прадо, столь характерны для наших стран сегодня».

Приведен еще несколько цитат из испанских газет, опубликованных откликом на выставку русской живописи в Мадриде. Газета «А-Б-С-Э»: «Картин, представленные на выставке русских художников, просто великолепны!» Газета «Панас»: «Выставка русской живописи в Испании и Испании равнозначны по числу картин и их художественному уровню». Газета «Венгударк»: «Выставка придает новый импульс культурной жизни Мадрида и открыла интересную программу художественную программу мадридской весны. Нам кажется, этого вполне достаточно, чтобы назвать выставку истинно картиной».

Итак, мыслимо две позиции, две отношения к нашей стране, ее культуре, и тем давним историческим связям, которые нас объединяют. Западные журналисты любят порассуждать о том, что в отличие от своих советских коллег они-де занимают истинно информативной — а не идеологической. Эта мысль прозвучала в показанном на минувшей неделе по Центральному телевидению телемосту между журналистами СССР и США. Но разве поэма на «чистую информацию» процитированная выше злобная, откровенно антисоветская заметка из «Камбио-16» коварнее? «Быть может, русские не могут сказать «Смотря как», мы невинным Франко и его последующим, то и дело поднимавшим голову в Испании. Но мы любим честную трудовую Испанию мужественных и гордых людей. Ты Испанию, на чьей стороне мы были 50 лет назад, когда небо и земля гремели терзали гитлеровские бомбовозы из соединенных «Кандор. Ты Испанию, чья детей, как родных, наша страна приняла в свои объятия все те же полвека назад...»

Но пусть не расчитывают на взаимность те, кто пытаются посеять раздор между нашими странами, в частности, публицистами типа той, что помещена на страничке «Камбио-16». С этой «Испанией» — нам не по пути!

Борис ИВАНОВ, спец. корр. «Советской культуры», ВАРШАВА.

С ПОЛИЧНЫМИ!

Черная палитра «Камбио-16»

«Камбио-16» — это пример идеологического, причем враждебного, подхода к нашей стране и ее культурно-историческим связям. Автор статьи в «Камбио-16» коварнее: «Быть может, русские не могут сказать «Смотря как», мы невинным Франко и его последующим, то и дело поднимавшим голову в Испании. Но мы любим честную трудовую Испанию мужественных и гордых людей. Ты Испанию, на чьей стороне мы были 50 лет назад, когда небо и земля гремели терзали гитлеровские бомбовозы из соединенных «Кандор. Ты Испанию, чья детей, как родных, наша страна приняла в свои объятия все те же полвека назад...»

К. СЕГУРА.

Конкурс балетных танцев «Огни Москвы» проводится уже во второй раз и, можно сказать, стал традиционным. Выросла и его популярность — наряду с москвичами выступили посланцы Ленинграда, Таллина, Риги, Томска.

Первое место заняли Татьяна Рыбалко и Александр Фаропоков. Второе — Светлана и Борис Третьяковы, третье — Елена и Сергей Тегеревы.

Татьяна Рыбалко и Александр Фаропоков.

Валек, валек, валек.

Строгое жюри.

Фото С. Александрова.

Все так, как было в тот день

Впервые и в единственном экземпляре изготовлен уникальный комплект миниатюр, воссоздающий Парад Победы. Он стал передвижной выставкой Ленинградского военно-исторического музея А. В. Суворова.

Красная площадь. Замерли шеренги офицеров ордена. На белых конях — командующий парадом К. К. Ротословский и принимающий парад Г. К. Жуков. Держат четкий шаг сводные полки всех фронтов и Военно-Морского Флота, во главе их — командиры и знаменосцы. Здесь — морской оркестр, Московская кавалерийская бригада, колонна Войска Польского, батальон нехоты с трехфронтными знаменами...

Весь уникальный комплект фигурок изготовил один человек — самостоятельный художник Владимир Мезенев. Любим к истории мне пришла дед Мефодий Андреевич, участник первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войн, кавалер двух Георгиевских крестов, орденов Ленина и Красного Знамени — рассказывает мастер. Мы часто бывали в музее. Собирали и в репродукции батальной живописи. Уже с первого класса вы-

таски сам изготовить солдатиков. Впоследствии позанимался со зятем — военным историком Романом Шарльевичем Сотом. Он и подлил мне мысль изготовить миниатюру «Парада Победы».

Когда работа началась, документальный фильм «Парад Победы» еще не демонстрировался так широко, как теперь. Владимиру повезло: он посмотрел эту ленту и смог составить общее представление о событии. Тем не менее даже после нескольких сеансов невозможно запомнить порядок прохождения войск — тут мастеру пригодилась газета 1945 года с репортажем с Красной площади. Изучил фотохронику, консультировался у историков, раздобыл библиографическую редкость — иллюстрированное описание обрядов Ленинградского Армии 1918—1958 гг. Но оказалось, не всех в том памятный год удалось обеспечить формой «по книге». На некоторых офицерах, например, были парадные ремни дореволюционного образца, а мушкетеры носили не фуражки, пыльники. Вот так достигалась историческая достоверность.

А потом была работа с металлом, — рассказывает мастер, — с масляными красками. Как правило, изготовлено двадцать фигурок занимало неделю. «Парад Победы» — не единственная миниатюра Мезенева на военную тему. Он соавтор создателей красочных дворов «Курская дуга», «Брестская крепость», «Ладонская дорога жизни», «Штурм Рейхстага» и многих других, ставших сегодня частью музейной экспозиции.

М. КУШНИР, ЛЕНИНГРАД.

СУДИТЕ САМИ

К ВОПРОСУ О ЗИМОВКЕ СЛОНОВ

По городу разнеслась весть о том, что в зооцирке умер слон. Она взволновала весь Владивосток. Ее обсуждали в трамваях и на улицах, на работе и дома. Всплошилось городское общество охраны природы... Люди подходили к кассам зооцирка и сочувственно интересовались судьбой животного.

А началось все с того, что во Владивосток в начале января приехал Московский передвижной зооцирк № 12. Клетки со зверями выставили на берегу Спортивной гавани, где леденящий ветер с моря пробивает до жостей. Возле клеток даже в шубе и то долго не выстояшь. Ступня ступала лютая. Лягушки, обильные, верблюдки и другие теплолюбивые животные мерзли.

Иза решеток на людей смотрели голубые и алые звериные глаза. И вскоре по городу пошли слухи. О том, что зверей морят голодом, что по ночам они примерзают к решеткам. Кульминацией их стала весть о смерти слонихи.

И даже то, что слух этот, в сущности, оказался домыслами, уже не могло изменить общественное мнение. Оно было на редкость единодушным: передвижные зооцирки — это издевательство над животными. Зачем они нужны, если приносят животным много музени?

Тем не менее главный администратор передвижного зооцирка № 12 Евгений Корнилов считает: — Эксперимент с зимовкой зверицирка в Приморье удался.

Его поддерживает директор зооцирка Евгений Лебедев. Именно его инициативе данный «эксперимент» и обязан своим рождением. Зооцирк не случайно прибыл в лагере во Владивосток. Преемда на «зимние квартиры» он уезжал в Среднюю Азию, как и все остальные зооцирки страны. А в этом году решили попробовать пережить зиму в Приморье.

Как объяснить зверей от диктальных переводов? По морозам в Приморье оказалась на редкость злая и устойчивая. Проработав несколько дней во Владивостоке, зверинец попросился под крышу городского цирка. Рассчитывали пробить

МАСТЕРА САМЫЕ КРАСИВЫЕ КОРАБЛИ

Все мы немного романтики. Вряд ли найдется человек, у которого не скопилось бы в душе при виде белоснежного парусника и туманов моря голубых. Хотя бы на картинке, даже в воображении. Не всем, увы, дано стать моряками. Но любовь и морю остается на всю жизнь едва ли не у каждого.

Юрий Мосеев по профессии строитель, Александр Богословский — скульптор. Его брат Сергей — график. Александр Зайцев — слесарь-инструментальщик. Валерий Дубянский — доктор технических наук. Владислав Ждан — живописец. Вот такие судьбы сопутные люди объединились под крышей «Олимпика» — общества любителей истории мореплавания и парусничества. Правда, без настоящего аморального вояки не обошлось. — Онымы возглавлял капитан I ранга Борис Мосуляк.

Не знаю, как другие, а в всю жизнь считала, что моделирование, в общем-то, забава для детей. И только любящая неба и моря женщина, увидевшая в экспозиции, поняла, что исторический корабль — это не только исторически точная копия исторически интересного судна, но еще и знания о судостроении прошлых веков, и уникальные домашние архаизмы, бережно собираемые «мореплавателями», каждая из которых может, наверное, стать консультантом любого историка. Бывало, спектакли, книги, где упоминается парусный флот.

Миникорабль должен быть не только точнейшей копией, но и сделан из тех же материалов, что и оригинал. Мосеев, соорудив свой галеон «Ля Курон» — копию корабля, построенного в 1636 году по заказу герцога Ришеля, из лаза Канзас в помская гавань, из которого потом сам строил дядюшкин корабль в Керченском заливе, делая модель эскимосской байдары, вез с Чукотки моржовую кость, из которой ус и кожу оленя. Несколько лет уходило на создание одной модели. Даже мореплаватели со стажем не могут в своей коллекции всего 3-4 парусника. И действительно, впрямую на спелости из ниток вручную сотню метров «китов», отчеканить из металла десятки пушечных «жерля», выкроить и шить паруса.

Время от времени судомодельщики устраивают выставки. Если где увидите — посетите обязательно! Приобщитесь к романтике моря.

В. КУЧЕРЕНКО, ВЛАДИВОСТОК.

И. САВИНСКАЯ, МОСКВА.

ПРЕДЛАГАЕТ «МЕЛОДИЯ»

Новые диски. Соната № 23 «Аппассионата» венчает собой целый этап жизни Бетховена. Она как бы завершает ранний и средний периоды творчества великого композитора. Соната № 32 (до минор, соч. 11) заключает весь цикл его сонат. Оба эти шедевра позднего Бетховена глубоко связаны со всеми предшествующими сочинениями. Вы можете услышать их на дисках, которые вышли под № С10 25277.

Исполняет сонаты заслуженная артистка РСФСР Вера Германова — известная советская пианистка, профессор Московской государственной консерватории, ученица Генриха Нейгауза. Бетховен занимает в ее исполнении особое место. Пианистка подхватывает на

девичий симфонический оркестр Московской государственной филармонии под управлением Дмитрия Кисельникова.

Многих любителей классической музыки интересует запись симфонии № 10, написанной в родном городе им. П. И. Чайковского. Увидел свет диск (С10 24748), на котором можно услышать концерт № 1 для фортепиано с оркестром в исполнении Государственного симфонического оркестра, возглавляемого английским пианистом, лауреатом первой премии этого конкурса Барри Дугласом.

Произведения народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии республиканской филармонии Бориса Тихонова пользуются достаточно широкой известностью. Это пять его симфоний и инструментальные концерты.

НОВЫЕ ДИСКИ

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73. Телефон: для справок — 285-78-02, отдел писем — 214-61-22.

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам.

ЮБИЛЕЙНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ

Состоялась встреча организатора 4-й Всесоюзной выставки «Всегда начеку» — представителя Министерства внутренних дел СССР, Министерства культуры РСФСР и Союза художников СССР — с мастерами изобразительного искусства столицы, которые в своем творчестве отразили дела и жизнь органов милиции, работников органов внутренних дел.

Посвященная 70-летию Великой Октябрьской революции советской милиции, эта выставка будет значительно шире и полнее освещать деятельность солдат правопорядка.

Кроме основной экспозиции, будут развернуты также выставки в крупнейших дворцах культуры Москвы.

По всем вопросам, связанным с юбилейной выставкой, и за консультациями можно обращаться в Центральную музей МВД СССР, возглавляемый народным художником РСФСР А. Бичуковым.

И. РУДОВСКИЙ.

Люди коллекционируют самые различные вещи. А вот ленинградцы Юрий Петрович Мухин собрал более 120 старинных самоваров.

Фото А. Максинова.

ВАША ПОДАЧА, МАЭСТРО!

Ярко горят софиты, освещая актеров на площадке. Все, как на съемках фильма. Только вместо привычной команды «Мотор!» слышны совсем не привычные: «кест», «аут», «китчбол».

Эта спортивная база «Ленинград». Расположена она недалеко от киностудии на берегу Большой Невки. Бывае несколько кортов, столы для настольного тенниса, шахмат, волейбольная площадка.

Наиболее популярный вид спорта у актеров — теннис, — говорит работник «Ленинград», один из основателей спортклуба, С. Голубев. Многие приходят сюда с друзьями, семьями. Старается, чтобы отдых их был как можно интереснее. Проводит соревнования, выпускает фотозаписи. Часто бывают у нас гости из других студий страны. А

ШАХМАТНЫЙ КОНКУРС Эстафета поколений

После Октября шахматы в нашей стране пережили второе рождение. Из игры для избранных превратились в искусство и спорт миллионов.

В годы гражданской войны, казалось бы, не время было думать о развитии шахмат. Однако нашелся энтузиаст, который в этот трудный период сделал попытку объединить лучших шахматистов молодой Советской республики. Им стал участник Октябрьской революции, известный шахматный мастер А. Ф. Ильин-Женевский. Главный комиссар Центрального управления Всевожбу, он предложил провести в Москве осенью 1920 года Всесоюзную шахматную олимпиаду.

Сложно было собрать сильнейших шахматистов из разных концов страны. Это удалось благодаря энергиям Ильин-Женевского. Он смог через аппарат Центрального управления Всевожбу разослать приказы во все окружные организации с требованием командировать в столицу шахматных мастеров.

Всесоюзная шахматная олимпиада проводилась двумя турнирами. Главнейший турнир, в котором принимали участие сильнейшие шахматисты России того времени, в которой с участием любителей. Звание чемпиона РСФСР завоевал будущий чемпион мира Александр Алехин (12 из 15), прошедший весь турнир без поражений.

От Всесоюзной шахматной олимпиады и является стартовой организацией, а также имеет своим личным первенством страны. Это крупное состязание сыграло большую роль в становлении шахматного движения в Советском Союзе, и мы всегда должны быть благодарны ее организатору — замечательному революционеру, партийному работнику, дипломату, журналисту Александру Федоровичу Ильину-Женевскому.

Первые задания нашего шахматного конкурса, посвященного 70-летию Великой Октябрьской революции, вызвали значительный интерес у читателей. Сегодня приходим новые позиции, составленные в 1917 году выдающимся шахматным композитором Л. Куббелем.

№ 3

Мат в 2 хода № 4

Выигрыш

№ 5. Белые — Крh1, Фe8, Лf5, Кc1, Кc2, п.п. b6, d5, e4, f2, h2; черные — Крf1, Фa8, Лb3, Ca2, Сb8, Кb8, п.п. c3, c4, c7, f6, g4, h4. Мат в 3 хода. Обратите внимание на роль пешки d2.

№ 6. Белые — Крd5, Сb8, п.п. e6, h4; черные — Крe8, Кf3, п.п. h3, b6, Nичья.

Каждый ответ на конкурсное задание просим посылать на отдельной открытке, делая на ней пометку «Шахматы».

Л. БЕЗРУКОВА, ЛЕНИНГРАД.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Б 06783, 50126. Изд. № 1402.